

1905 г.
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

Старообрядческій Вѣстникъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

№ 3
МАРТЪ.

Редакція: Климовцы.

10414/2
ВМ 1701

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
1. Слово на встрѣчу архіепископа московскаго Іоанна, бывшаго въ долговременномъ изгнаніи изъ своего епархіальнаго города Свящ. Елисея Милехина.	109
2. Долой крѣпостное право!	111
3. Свобода совѣсти. Свящ. Г. Петрова	115
4. По Россіи. Оренбургъ (денной грабежъ); Тоболь- ская губ. (положеніе старообрядцевъ); изъ Зубцовскаго уѣзда (старообрядческіе браки); Маяки, Херсон. губ. (воспрещеніе звона)	122
5. Покупка христіанскихъ душъ	126
6. На войнѣ	128
7. Ходатайства старообрядцевъ.	129
8. Упраздненіе цензуры	133
9. Прекращеніе преслѣдованій старообрядцевъ	134
10. Что было въ Россіи пять лѣтъ тому назадъ?	135
11. Письмо архіеписк. Аркадія славскаго къ Анто- нію архіеписк. московскому.	152
12. О таинствѣ священства и о благодати Божіей (письмо къ знакомому). И. Усова (нынѣ епископа Иннокентія)	156
13. Къ свѣдѣнію дѣвиць и матерей	183

Слово навстрѣчу Архіепископа Московскаго Іоанна,

бывшаго въ долговременномъ изгнаніи изъ своего епархіальнаго города, сказанное священникомъ Рогожекаго кладбища Елисеємъ Милехинымъ 2 февраля 1905 г.

Вы есте свѣтъ міру: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ниже вжигаютъ свѣтильника и ставятъ его подъ спудомъ, но на свѣщникѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ (Матѣ. зач. XI).

„Этими словами Христосъ опять побуждаетъ учениковъ Своихъ къ строгой жизни, научая ихъ быть осторожными, такъ какъ имъ надлежало явиться предъ лицомъ всѣхъ и подвизаться на поприщѣ цѣлаго міра. Не представляйте себѣ, говоритъ Онъ, что вы теперь находитесь въ самой малой частичкѣ міра. Напротивъ, вы такъ будете примѣтны всѣмъ, какъ городъ, стоящій наверху горы, какъ свѣтильникъ, постановленный на подсвѣчникѣ и свѣтящій всѣмъ, находящимся въ домѣ“ (бес. XV на Матѣ. св. Іоан. Злат.).

На тебѣ преосвященнѣйшій владыко, исполнились сіи евангельскія словеса. Ты съ самаго принятія сана святительства, не переставалъ горѣть и святить передъ челоуѣки. Но какъ извѣстно, не всѣ могутъ переносить яркость свѣта, особенно тѣ, у которыхъ болыные глаза. И вотъ нѣкоторые изъ имѣющихъ такія очи постарались было скрыть свѣщ-

никъ подъ спудомъ, дабы онъ не свѣтилъ и не рѣзалъ бы имъ глаза. Но какъ градъ не можетъ укрытися, веру горы стоя, такъ и свѣтильникъ, возжепный свыше не возможно погасить.

„Я, говоритъ Онъ (Христось), возжегъ свѣтъ, а вы своимъ стараніемъ должны поддерживать этотъ свѣтъ, и это не для себя только самихъ; но вмѣстѣ и для другихъ, которые должны принять его и руководствоваться имъ къ истинѣ... *Да просвѣтится свѣтъ вашъ*, т. е. да будетъ добродѣтель ваша велика, огонь обилень, свѣтъ неизреченень. Ибо когда такова будетъ добродѣтель вапа, то скрыть ее не возможно, хотя бы тотъ, кто имѣеть ее, всячески старался укрыть оную“ (тамъ же). Владыко святыи! Мы видимъ твои труды и дѣла, какъ бы ты ни старался скрывать ихъ; мы видимъ твое терпѣніе: будучи въ изгнаніи около четырехъ лѣтъ, ты за все это время ни разу не поропталъ на свое тяжкое положеніе, но всегда имѣлъ бодрый и покойный духъ и всегда возносилъ молитвы и благодаренія Всевышнему за все и за всѣхъ и особенно за предержашую власть. И Богъ внялъ твоей молитвѣ: вложилъ въ сердце Помазанника Своего Царя и Его вѣрныхъ слугъ даровать тебѣ свободу,—и вотъ въ настоящее время ты освободился какъ птица отъ сѣти ловящихъ: *сѣть сокрушился, и ты избавленъ*.

Нынѣ мы видимъ тебя въ средѣ насъ въ первопрестольномъ царствующемъ градѣ Москвѣ, на своемъ святительскомъ престолѣ, который врученъ тебѣ свыше; нынѣ вождѣленная твоя паства, обрадована несказанною радостію о твоёмъ возвращеніи; нынѣ насъ озарилъ свыше свѣтъ и мы во свѣтѣ семъ узримъ свѣтъ.

Благословенъ гряди во имя Господне. Гряди нашъ добрый пастырь, гряди нашъ пастырь кроткій и многострадаальный; гряди и паси насъ, какъ истинный и добрый нашъ пастыреначальникъ; гряди и веди насъ по тому пути, по которому намъ должно идти неуклонно къ вѣчному блаженству.

Будемъ возносить общія молитвы предъ престоломъ Всевышняго о непосланіи мира мірови, паче же о самодержавнѣйшемъ Государѣ Царѣ нашемъ Николаѣ Александровичѣ, и о всѣхъ боярѣхъ и о воехъ Его, „да, покоритъ

подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата“, яко „да и мы тихое и мирное житіе проживемъ во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ. Аминь!

Долой крѣпостное право!

„Насъ явно наказываетъ Господь за нашъ грубѣйшїй національный грѣхъ—угашеніе духа. Мы съ недостойнымъ христіанъ небреженіемъ относились къ расширенію правъ чело-вѣческой личности, мы систематически тѣснили ея свободную жизнедѣятельность, создали такой бытовой укладъ, въ которомъ личная инициатива допускалась лишь какъ терпимое зло и почти всюду замѣнялось пассивнымъ подчиненіемъ силамъ преобладающимъ. По какому-то загадочному недоразумѣнію и странному жестокосердію мы абсолютно-цѣльную и богоподобную чело-вѣческую личность обрекли въ безсрочную работу отвлеченному, бездушному принципу общаго порядка, принципу, по справедливой характеристикѣ проф. Мышцына (Бог. Вѣст., февр., стр. 402), языческому, антихристіанскому“. Такъ говоритъ „Церковный Вѣстникъ“ (№ 9) по поводу мукденскаго пораженія.

Дѣйствительно, всякое угнетеніе богоподобной личности чело-вѣческой преступно и отвратительно, но хуже всего—порабощеніе чело-вѣческаго духа, то есть, когда чело-вѣка насильно заставляють вѣровать вопреки его убѣжденіямъ, насильно заставляють принадлежать къ той церкви, въ правоту которой онъ не вѣритъ и вѣчную гибель въ которой онъ считаетъ неизбѣжной. Не будемъ говорить о тѣхъ временахъ, когда представители русской государственной церкви съ цѣлью обращенія старообрядцевъ въ лоно сей церкви облагали ихъ двойными податями, лишали всякихъ гражданскихъ и чело-вѣческихъ правъ, подвергая невыносимымъ пыткамъ вплоть до сжиганія живыхъ, отчего многія тысячи вѣрующихъ вынуждены были покинуть свою родину

и обѣжать въ чужеземныя государства, или кончатъ жизнь самосожигательствомъ. Такія явленія кончились всего только сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Не будемъ говорить и о томъ недавнемъ прошломъ, когда (при Николаѣ I) старообрядцевъ, не желавшихъ переходить въ государственную церковь, отдавали въ солдаты, засѣкали розгами до смерти, ссылали на поселеніе, не принимали въ купеческое сословіе, чѣмъ лишали ихъ многихъ правъ, сопряженныхъ тогда съ этимъ сословіемъ, дворянъ лишали дворянскаго званія, отбирали и разоряли старообрядческіе храмы и монастыри, грабили даже имущество частныхъ лицъ.

Не будемъ говорить, какъ обращенные такими мѣрами въ государственную церковь ненавидѣли ее гораздо сильнѣе, чѣмъ плѣнники своихъ похитителей и мучителей, и эту ненависть передали и своимъ потомкамъ.

Скажемъ за настоящее время. Развѣ теперь все такъ называемые православные не закрѣпощены за государственной церковью, подобно тому, какъ были закрѣпощены крестьяне за помѣщиками и за казной? Только теперешнее крѣпостничество, или рабство неизмѣримо хуже, тяжелѣе и омерзительнѣе прежняго. Тогда была въ рабствѣ главнымъ образомъ тѣлесная сторона челоуѣка, теперь—духовная; тогда крестьянинъ не имѣлъ права уходить отъ своего помѣщика, а обязанъ былъ всю свою жизнь жить у него въ полномъ подчиненіи и рабствѣ; теперь „православный“ не имѣетъ права уходить изъ своей церкви; иначе подвергнется наказанію не только онъ самъ, но и его потомство, такъ что если онъ сдѣлался старообрядцемъ до брака, то жена его признается незаконной и дѣти ихъ будутъ лишены всякихъ семейныхъ, гражданскихъ и другихъ правъ, не имѣя возможности приписаться къ своимъ родителямъ въ качествѣ законныхъ дѣтей. Единственный способъ вписать свою жену и дѣтей, это—измѣнить своимъ религіознымъ убѣжденіямъ: присоединиться къ государственной церкви, перевѣнчаться въ ней и присоединить къ ней своихъ дѣтей. Многіе такъ и поступаютъ, лицемѣрно исполняя все эти требованія. Но какъ тяжело для вѣрующаго, ахъ какъ тяжело! Это настоящая духовная пытка. Сколько отъ такихъ лицъ слышится ругательствъ

и проклятіи по адресу своего „духовнаго помѣщика“—государственной церкви! Разница между теперешнимъ и прежнимъ крѣпостнымъ правомъ развѣ въ томъ только, что тогда помѣщики иногда продавали своихъ крестьянъ другимъ господамъ, и такимъ образомъ крестьяне часто избавлялись отъ тиранства своего деспота; теперь и этой отрады нѣтъ: государственная церковь ни за что и ни подъ какимъ видомъ не отпускаетъ отъ себя своихъ „духовныхъ крестьянъ“. Такой чести удостоился только, кажется, одинъ Л. Н. Толстой; но для сего ему потребовалось очень много потрудиться надъ изобрѣтеніемъ всевозможныхъ и невозможныхъ кощунственныхъ и злыхъ издѣвательствъ по отношенію къ ней. Неужели только такимъ путемъ можно добиться отъ нея духовной свободы?

Само достоинство Христовой церкви (а таковою, разумѣется, признаетъ себя и русская государственная церковь) требуетъ, чтобы за ней слѣдовали и въ ней пребывали только добровольно, чтобы у ней не было духовно-крѣпостныхъ. „Аще кто хочетъ послѣдовати Мнѣ“,—только тѣхъ и принималъ Спаситель въ число Своихъ послѣдователей. А заподозрѣннымъ въ малѣйшемъ колебаніи быть въ числѣ ихъ Опъ говорилъ: „Не хотите ли и вы уйти?“ Вотъ основное правило для Христовой церкви относительно ея послѣдователей.

Руководствуясь имъ, старообрядческая церковь никого у себя насильно не держитъ: въ ней находятся исключительно добровольно только желающіе. Въ этомъ ея достоинство и крѣпость; въ этомъ вся сила и непонятное для государственной церкви обаяніе такъ называемаго „раскола“ и секты. Старообрядцы смотрятъ на сыновъ государственной церкви, какъ на духовно-крѣпостныхъ, какъ на религіозныхъ крестьянъ, какъ на церковныхъ рабовъ; а на себя—какъ на свободныхъ гражданъ своей церкви, какъ на поборниковъ свободы челоувѣческаго духа, совѣсти и убѣжденій.

Представители русской государственной церкви! освободите своихъ духовныхъ крестьянъ отъ вашей крѣпостной зависимости. Не бойтесь! Отъ васъ тогда уйдутъ только тѣ, которыхъ слѣдуетъ вамъ выгнать изъ своей церкви,

такъ какъ они очевидно пребываютъ въ ней лицомъ Bruno, или по нуждѣ, являясь для нея какъ для живого организма, постороннимъ тѣломъ, запозой, нарывомъ и язвой. Чѣмъ скорѣе она освободится отъ такихъ элементовъ, тѣмъ для нея же лучше. Пусть она остается государственной церковію, если это необходимо для ея существованія, но пусть къ ней принадлежатъ только желающіе, только убѣжденные въ ея правотѣ и надѣющіеся въ ней получить спасеніе.

Чада русской государственной церкви! неужели для васъ не позорно быть въ полномъ смыслѣ слова духовными крестьянами рабами этой церкви. Во имя достоинства своей церкви, во имя своей чести, во имя свободы челевческаго духа и совѣсти требуйте освобожденія васъ отъ постыдной крѣпостной зависимости, въ которой всѣ вы пребывали, начиная съ самыхъ высшихъ и кончая послѣднимъ пицимъ. Вы знаете, что въ искренность вашей принадлежности къ своей церкви никто не вѣритъ, и нельзя вѣрить, пока вы не добьетесь права принадлежать къ ней только добровольно, по убѣжденію, а не по необходимости и неволѣ; пока не добьетесь себѣ права свободно переходить въ любую церковь безъ всякаго ограниченія какихъ бы то ни было правъ. Тогда никто не будетъ имѣть основанія сомнѣваться въ искренности вашихъ религіозныхъ убѣжденій, никто не будетъ имѣть права укорять васъ въ духовномъ холодствѣ, крестьянствѣ, рабствѣ; только тогда вы будете свободными гражданами своей церкви, ея дѣйствительными членами, а не рабами.

Для сего не требуется ни забастовокъ, ни бунта, ни революціи и ничего подобнаго; для сего требуется только просить Государя Императора, чтобы онъ, по примѣру Своего августѣйшаго Дѣдушки, однимъ почеркомъ пера разорвалъ бы оковы вашего духовнаго рабства, и безъ сомнѣнія, эта вполне законная просьба будетъ удовлетворена. Только нужно приняться за дѣло дружиѣй. Особенно это удобно и легко сдѣлать теперь, когда рѣшено собрать народныхъ представителей для помощи правительству. Нужно только, чтобы сіи представители прежде всего провели вопросъ объ освобожденіи всѣхъ гражданъ имперіи отъ

духовнаго рабства государственной церкви, чтобы ни подь какимъ видомъ не подвергались никакому преслѣдованію и наказанію ни уклонившіеся отъ нея, ни принявшіе къ себѣ сихъ уклонившихся. Нѣтъ никакого основанія и смысла опасаться какихъ либо переворотовъ или потрясеній отъ осуществленія этой простой справедливости, такъ какъ этого требуетъ сама жизнь, гласъ народа и духъ церкви. Даже господствующая церковь, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, стала настаивать на этомъ же, видя въ настоящихъ бѣдствіяхъ Россіи явное наказаніе Господне за ея грубѣйшій грѣхъ—угашенія чловѣческаго духа, лишеніе его религіозной свободы во имя „языческихъ антихристіанскихъ идей“, знаменитый проповѣдникъ священникъ сей церкви о. Григорій Петровъ въ статьѣ „Свобода Совѣсти“ (Русс. Сл. № 54), такъ убѣдительно и явно доказываетъ необходимость и пользу освобожденія отъ духовной крѣпостной зависимости чадъ русской государственной церкви, указывая притомъ и причины происхожденія и существованія этого крѣпостничества, что мы не могли отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить сію статью его почти цѣликомъ.

Свобода совѣсти.

Петръ, поглощенный весь государственною стройкою, ревниво смотрѣлъ на духовную самостоятельность русской іерархіи. Ему надо было, чтобы духовенство церкви не только не было противъ его государственныхъ плановъ, а даже и не было равнодушно къ нимъ, не сторонилось отъ нихъ. Ему надо было, чтобы и церковныя силы служили его государственнымъ интересамъ, чтобы и церковная администрація вошла, какъ отдѣльное составное колесо, въ общегосударственный механизмъ.

Для этого Петръ беретъ церковное управленіе въ свое

вѣдѣніе и налагаетъ государственную опеку на весь церковно-административный строй жизни.

Въ 1700 году умираетъ патріархъ. Петръ не даетъ выбрать преемника. Назначаетъ рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, и такъ празднымъ патріаршее мѣсто держитъ болѣе двадцати лѣтъ, чтобы народъ свыкъся съ мыслью объ отсутствіи патріарха, а въ 1721 году и совсѣмъ упраздняетъ патріаршество, замѣнивъ его Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ.

По своимъ правамъ Св. Синодъ былъ приравненъ къ Сенату и вмѣстѣ съ тѣмъ подчиненъ государю—«крайнему судіи», какъ сказано въ духовномъ регламентѣ. Мысль эта «о крайнемъ судіи» впоследствии была развита еще далѣе, и въ сводѣ законовъ Россійской имперіи, въ первой части перваго тома, въ главѣ VII, въ статьѣ 42 мы читаемъ: «Императоръ, яко христіанскій государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія. Въ семъ смыслѣ Императоръ въ актѣ о наследіи Престола 1797 г. апр. 5 (17910) именуется *Главою Церкви*» (курсивъ свода законовъ).

Въ слѣдующей, 43-й статьѣ мы читаемъ: «Въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго».

Не Св. Синодъ дѣйствуетъ и дѣлаетъ распоряженія чрезъ свѣтскую власть, а государство управляетъ церковно-административнымъ строемъ *посредствомъ* Синода. Св. Синодъ, выходятъ, явился учрежденіемъ правительственнымъ, и черезъ которое, какъ говоритъ одинъ историкъ русской церкви, внѣшнее управленіе церковью вдвигалось въ составъ общей государственной администраціи.

Для наблюденія за дѣлами Св. Синода государственная власть назначала своего особаго чиновника, такъ-называемаго оберъ-прокурора. Въ указѣ отъ 1722 г. о назначеніи оберъ-прокурора сказано было: «выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, кто-бы смѣлость имѣлъ и могъ

управленіе дѣла синодскаго знать и быть ему оберъ-прокуроромъ». А въ инструкціи, данной на имя оберъ-прокурора, онъ названъ «окомъ государевымъ и стряпчимъ по дѣламъ государственнымъ». На его обязанность возложено слѣдить за рѣшеніемъ дѣлъ въ Синодѣ, несогласныя съ законами государства рѣшенія останавливать и доносить о нихъ государю. Ему же, оберъ-прокурору, были подчинены и прокуроры духовныхъ приказовъ и такъ-называемые духовные *фискалы* или *инквизиторы*, которые слѣдили за церковными дѣлами по городамъ и монастырямъ.

Такимъ образомъ, высшее наблюденіе за ходомъ и положеніемъ церковнаго дѣла государство взяло на себя. Въ этихъ видахъ соотвѣтствующимъ образомъ вырабатывалось и законодательство.

«Болѣе тысячи статей находимъ мы въ сводѣ законовъ, опредѣляющихъ покровительство государства церкви,—списалъ еще въ 1868 г. Ив. Аксаковъ въ газетѣ «Москва» отъ 19 апрѣля.—Эти статьи по преимуществу сосредоточены въ XIV томѣ, въ сводѣ уставовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Нельзя не дивиться, читая эту книгу, до какой степени всякое малѣйшее религіозное проявленіе духа уловлено предусмотрѣнно расписано по статьямъ, пунктамъ и параграфамъ!»

И дѣйствительно тутъ все предусмотрѣно, Статья первая гласитъ: «Губернаторы, мѣстная полиція и вообще всѣ мѣста и лица, имѣющія начальство по части гражданской или военной, обязаны всѣми зависящими отъ нихъ средствами, предупреждать и пресѣкать всякія дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію должнаго уваженія къ вѣрѣ».

Далѣе подробно расписано, какъ въ храмахъ себя держать, какъ предъ иконами стоять, когда на исповѣдь ходить, какъ праздники проводить, какъ за твердостью въ вѣрѣ православныхъ слѣдить и т. д.

Статья десятая гласитъ: «Миръ и тишину въ церкви обязана строго охранять мѣстная полиція». Статья 11-я дополняетъ: «Священнослужители съ своей стороны также внушаютъ приличное христіанамъ къ службѣ Божіей благоговѣніе и, сохраняя всю благопристойность, наблюдаютъ,

чтобы тишина и порядокъ не были нарушены приходящими въ храмъ божій».

Статья 23-я предписываетъ: Воскресные и торжественные дни, церковные и гражданскіе, посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ набожному благоговѣнію. Посему дни сіи, воздерживаясь отъ безпутной жизни болѣе, нежели, въ другіе, надлежитъ праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою, и ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, а особливо къ литургіи».

Статья 18, 19 и 20-я требуютъ: «Всякій православный долженъ хотя однажды въ годъ исповѣдаться и приобщаться св. таинъ по обряду христіанскому, въ постъ или въ иное время». — Дѣтей обоого пола приводить на исповѣдь, начинающую съ семилѣтняго ихъ возраста, ежегодно». — «Внушеніе объ исполненіи сего священнаго долга (ст. 18 и 19-я), хотя болѣе принадлежитъ приходскимъ священникамъ, но и гражданское и военное начальство также наблюдаютъ, чтобы лица, имъ подчиненныя, непременно сей долгъ исполняли».

Въ статьѣ 36-й значится: «Какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ запрещается отступить отъ нея и принять иную вѣру, хотя бы то и христіанскую».

Все это и многое другое въ подобномъ родѣ съ государственной точки зрѣнія, можетъ-быть вполне естественно, желательно и одобрительно. Государство считаетъ себя христіанскимъ, православнымъ. Оно желаетъ оказывать поддержку церкви; но такъ какъ мѣры дѣйствія и вліянія государства есть мѣры внѣшнія мѣры, судебной кары, то эта государственная поддержка церкви и является внѣшнею, полицейскою, проявляется въ юридическихъ обязательствахъ и въ судебныхъ наказаніяхъ за нарушеніе этихъ обязательствъ. Церкви такой поддержки не нужно. Она не въ духѣ церкви, излишня для нея. Сила церкви есть сила внутренняя, духовная. Внѣшняя полицейско-государственная поддержка, при всей ея благожелательности, это—костыль или палка для здороваго и крѣпкаго ногами.

Духовный регламентъ Петра требовалъ, чтобы архіе-

реевъ, пока они здравы, не водили подъ руки. Того же въ правѣ желать и церковь отъ государства. Пока церковь здрава, пока силы ея духовныя не оскудѣли, т. е. пока церковь есть церковь, она не требуетъ, чтобы ее «водили подъ руки». Ей принадлежитъ право водительства, но она никѣмъ и ничѣмъ, кромѣ Единой своей Главы, Господа Иисуса Христа, водима быть не можетъ.

Церковь Христова сильна и могуча сама по себѣ. Она дѣйствуетъ своимъ внутреннимъ обаяніемъ. Какъ магнитный стержень желѣзные опилки, привлекаетъ къ себѣ живую и дѣйственную силою Христовою всякую живую душу. Насилія, виѣшняго принужденія тутъ быть не можетъ. Христосъ Спаситель виѣшнею силою въ число своихъ учениковъ никого не загонялъ. Равнымъ образомъ, никого силою и не удерживалъ. Приходилъ кто, слушалъ глаголы вѣчной жизни,—благо ему. Вѣрилъ въ эти глаголы, принималъ ихъ сердцемъ, перерождался духомъ,—получалъ жизнь вѣчную. Не хотѣлъ внимать, отходилъ въ сторону,—Христосъ Спаситель только сожалѣлъ о немъ.

Таковъ же и путь истинной Христовой церкви. Истинная любовь къ церкви должна проявляться не въ томъ, чтобы видѣть церковь многолюдною по числу значащихся въ спискахъ ея вѣрующихъ, а въ томъ, чтобы видѣть церковь сіяющую искреннею вѣрою и высокою добродѣтелью ея духовныхъ чадъ. Число тутъ безразлично. Важно качество, внутреннее достоинство вѣрующихъ.

(Разсказавъ далѣе случай изъ своей пастырской практики, какъ онъ отказался крестить буддиста, искавшего принять христіанство ради житейскихъ расчетовъ, а не по убѣжденію, о. Григорій продолжаетъ).

И несомнѣнно, для церкви это не потеря, какъ крещеніе его не было бы приобрѣтеніемъ.

Не потеря для церкви была бы и тогда если бы кто потерявъ съ ней духовную связь, отошелъ отъ нея. Потеря тутъ для отошедшаго, а для церкви—предметъ сожалѣнія. Держать такого въ своей оградѣ насильственно истинно-Христова церковь не можетъ. Какъ не можетъ его насильственно и загонять.

Истинная живая Христова церковь не знает замковъ. Въ нее, и входъ, и выходъ совершенно свободны. Въ ней то и дорого, что союзъ вѣрующихъ съ нею есть союзъ свободный, добровольный, по влеченію сердца, по глубокому убѣжденію души.

Переродился человѣкъ духовно, принялъ внутрь Христа, Сына Божія, — онъ, какъ капли, соединяется съ живымъ океаномъ живой воды — съ церковью. Измѣнился въ этомъ океанѣ почему-либо внутренно, духовную связь потерялъ, — сейчасъ выдѣляется изъ среды. Въ немъ уже нѣтъ церкви и онъ не въ церкви. Какъ же церковь станетъ держать его насильственно въ своихъ нѣдрахъ? Она можетъ и должна убѣждать его, молиться за него, но не пускать отъ себя силой не можетъ. Это — не дѣло церкви, не церковной способъ воздѣйствія.

— Тогда что же? — скажутъ. — Тогда, значить, полная свобода уходить изъ православной церкви? Да вѣдь это гибель православія! Въ такомъ случаѣ, если не всё, то какіе милліоны православныхъ отпадутъ, кто въ расколъ, кто — въ сектантство, кто — въ инославныя вѣроисповѣданія.

Такъ говорятъ обыкновенно не въ мѣру ретивые защитники всякихъ внѣшнихъ вмѣшательствъ въ вопросы вѣры, суровые противники свободы совѣсти. И, признаться, я не знаю болѣе грубыхъ оскорбленій для церкви, и не слыхалъ, и не читалъ, какъ подобные рѣчи, якобы, благочестивыхъ ревнителей православія.

Хочется спросить ихъ, какъ же они понимаютъ православную церковь, внутреннюю связь духовныхъ чадъ ея? Что такое, по ихъ мнѣнію, церковь? Куча сухого песка, которая не можетъ держаться, если не будетъ чѣмъ-нибудь прочно ограждена извнѣ? Или же это — живой Божій организмъ? Тѣсно сплоченное, внутренно-соединенное тѣло Христово?

Сама православная церковь учитъ насъ послѣднему. Какъ же можно говорить, что живой организмъ, живое тѣло Христово, живой Божій союзъ, только и держится внѣшнею, полицейскою охраною? Отними ее, и все пропало: вѣрующіе разбѣгутся, разсѣются по распутьямъ! Развѣ же эти рѣчи

не кощунственны? Не грубое оскорбленіе, не униженіе достоинства церкви?

Почему же, спрашивается, не православная церковь привлечетъ къ себѣ изъ раскола, изъ сектъ, изъ инославныхъ исповѣданій, а наоборотъ, тѣ увлекутъ многочисленныя жертвы изъ православія? Что же такое, въ подобномъ случаѣ, по ихъ мнѣнію, православная церковь? Есть въ ней какая нибудь внутренняя сила, или нѣтъ?

У православной церкви и многочисленное образованное духовенство, и громадныя матеріальныя средства, и богатая духовная литература, и высшія духовныя учебныя заведенія. И при всемъ этомъ бояться отмѣны внѣшней охраны, только и полагаться на полицейскую власть? Не тяжкій-ли это грѣхъ маловѣрія? Грѣхъ непониманія великой внутренней силы церкви? Врядъ-ли. Или, пожалуй, только отчасти. Болѣе,—это грѣхъ нашей духовной лѣности, грѣхъ нерадивой надежды, что нашъ церковный сонъ и безмятежность его будутъ ограждены заботливою государственною властью.

Такъ, конечно, и было. Общій долгій сонъ народа не миновалъ и насъ, пастырей. Наше пастырское дѣланіе также долго было въ застоѣ. Но что было, то было. Не станемъ судить строго прошлое. Лучше серьезнѣе обсудимъ настоящее и дѣятельнѣе примемся за живую работу, за устроеніе будущаго. Это лучшее будущее тѣмъ скорѣе и тѣмъ надежнѣе будетъ устроено, чѣмъ ярче и полнѣе живая церковь Христова раскроетъ заложенныя въ ней и сокрытыя силы духа Господня. Какъ это совершеннѣе сдѣлать, какъ полнѣе отозваться по церковному на нужды времени и какъ въ волнующееся море жизни внести умпротворяющій духъ Божій,—это, пожалуй, и не дѣло отдѣльнаго слабаго разума. Тутъ нуженъ разумъ всей церкви, разумъ соборный. Жизнь ставитъ вопросы, съ трескомъ рушитъ все старое, гнилое, временное, человѣческое и проситъ, требуетъ, молить вѣчнаго, несокрушимаго, Божія. Внѣшній законъ, законъ человѣческой уже не удовлетворяетъ людей. Душа народа проситъ внутренняго закона, отвѣта Духа Божія на запросы совѣсти. И этотъ отвѣтъ церковь, болѣе чѣмъ кто-либо, можетъ дать. И дѣло современныхъ пастырей, долгъ ихъ пастырской со-

вѣсти голосомъ соборной церкви, церковнаго собора ожидаемый отвѣтъ дать. Помогите намъ Богъ!

Священникъ Г. Петровъ.

По Россіи.

Оренбургъ. Въ селѣ Петропавловскомъ (Сара) 15 апрѣля 1903 года единовѣрческій священникъ миссіонеръ Петръ Самахинъ съ понятными пришелъ въ домъ старообрядца Семена Костливцева во время его отсутствія, и забралъ 15 книгъ разнаго содержанія, изъ которыхъ большая часть были богослужебныя; а также забралъ и нѣкоторыя другія вещи, письма и документы, всего 44 №. Составивъ объ этомъ протоколъ, о. миссіонеръ унесъ все награбленныя вещи съ собой и затѣмъ, какъ слышно, отправилъ ихъ въ оренбургскую духовную консисторію.

Тобольская губ. (Положеніе старообрядцевъ). Въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи, Крутинской волости, въ деревнѣ Верхъ-Ямонъ, много лѣтъ существуетъ молитвенный домъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, въ которомъ цѣлые годы совершались безпренятственно служенія, посѣщаемыя многочисленнымъ старообрядческимъ населеніемъ изъ окрестныхъ деревень, 27-го января нынѣшняго года, по неизвѣстнымъ никому мотивамъ, на этотъ молитвенный домъ налетаетъ съ достойной свитой становой приставъ 2-го участка и безъ всякихъ объясненій производитъ полнѣйшій погромъ всего храма... Съ дерзкой настойчивостью, усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, отобралъ все иконы, книги, все церковное имущество, не пощадилъ даже свѣчной восковой огарь, забралъ даже подручники и лѣстовки (предметы, употребляемые старообрядцами при моленіи) и самое зданіе, почти уже опустошенное имъ запечаталъ. Каждый можетъ судить о томъ ошеломляющемъ впечатлѣніи на всѣхъ старообрядцевъ,

гдѣ бы то ни было живущихъ въ обширномъ нашемъ отечествѣ, произведенномъ подобными ничѣмъ не вызванными дѣйствіями мѣстныхъ чиновъ полиціи, не знающихъ удержку въ произволѣ и совершенно безъ всякихъ причинъ нарушающихъ тихое, покойное существованіе мирныхъ труженниковъ старообрядцевъ. Тѣмъ болѣе являются удивительнымъ и не понятнымъ подобныя дѣйствія „энергичнаго пристава“ въ такой моментъ, въ тѣ самые даже дни когда въ комитетѣ министровъ разсматривается вопросъ объ измѣненіи закона о старообрядцахъ въ смыслѣ расширенія для нихъ свободы и уравниенія правъ съ прочими подданными Россіи.

Владѣльцами возбуждается ходатайство по эту дѣлу въ установленномъ порядкѣ, и для свѣдѣнія о происшедшемъ сообщено телеграммой предсѣдателю комитета министровъ С. Ю. Витте. (Уральск. жизнь).

Изъ *Зубцовскаго уѣзда*: Имѣетъ ли право волостное правленіе развѣнчивать крестьянъ? Вопросъ кажется нелѣпный а между тѣмъ его приходится задавать Краснохолмскому волостному правленію въ Зубцовскомъ уѣздѣ. Здѣсь старообрядцы находятся совершенно внѣ законовъ. Множество крестьянъ нашей губерніи живетъ какъ извѣстно, въ Петербургѣ и вотъ къ старообрядцамъ изъ нихъ наше волостное начальство позволяетъ себѣ руководиться не законами и правилами, а своимъ расположеніемъ духа, полагая, что старообрядцамъ жаловаться идти некуда. Такъ одинъ женатый крестьянинъ, живя въ Петербургѣ нѣсколько лѣтъ, все время получалъ паспортъ какъ слѣдуетъ и вдругъ въ новомъ паспортѣ онъ оказался не женатъ. Отчего это? Причина очень проста: не выспался какъ-нибудь волостной писарь послѣ объѣда и, исполняя письменную просьбу петербуржца, раздумался:

— «Женатый?.. Какой тамъ женатый! Кто его вѣнчалъ? Старовѣрскій попъ? Какой онъ попъ... А если онъ попъ, такъ я консисторія: онъ обвинялъ, а я развѣнчаю».

И безстрастной рукой писарь пишетъ въ паспортѣ: холостъ. Въ какія ложныя отношенія легко можетъ встать жена и дѣти по отношенію къ мужу и отцу изъ-за пас-

порта,—да какое до этого дѣло господамъ волостному начальству. Еще примѣръ: нѣсколько лѣтъ одинъ нашъ крестьянинъ получалъ паспортъ съ обозначеніемъ вѣроисповѣданія: старообрядческое. Получилъ этотъ крестьянинъ въ декабрѣ новый паспортъ, гдѣ онъ названъ ужъ раскольникомъ—названіе, всѣмъ извѣстно, для старообрядцевъ крайне оскорбительное. Интересное всего то, что новый паспортъ выданъ 16 декабря, т.-е. на 4-й день послѣ Царскаго указа, трактующаго и о старообрядцахъ (*новое время*).

Маяки (Херсон. губ). Подъ заглавіемъ „*O дозвѣри*“ въ „*С.-Петербур. Вѣд.*“ напечатана слѣдующая статья:

Позвольте вамъ представить: Петръ Гурьевъ и Дементій Сычовъ, злоумышленники, обыватели гор. Маякъ, Херсонской губерніи.

Какое лиходѣйство они помышляли осуществить?

А вотъ какое.

12 августа 1904 года, въ 12 час. дня, въ гор. Маякахъ раздался колокольный звонъ. Городской приставъ, услыжавъ его хотѣлъ было перекреститься, но предусмотрительно подумалъ:—а гдѣ-же это звонятъ?—и послалъ городскихъ навести справки. Городовые побѣжали и, возвратившись, доложили своему начальству, что звонятъ это старообрядцы въ своемъ молитвенномъ домѣ...

— Какъ такъ?

— Такъ точно!

Приставъ схватился за голову.

— Скорѣй!—возопилъ онъ;—Лупите со всѣхъ ногъ и прекратите! Одна нога здѣсь, другая тамъ!..

Бутыри кинулись опретью, но когда достигли молитвеннаго дома, то звонъ уже прекратился, и около колоколовъ никого не было. Но г. приставу было извѣстно, какая кошка съѣла запретное мясо, и онъ притянулъ къ отвѣту старосту молитвеннаго дома, Петра Гурьева, и уполномоченнаго старообрядческаго Общества, Дементія Сычова. Однако, они оказали заперательство:

— Звонить—звонили,—сказали они,—по всѣмъ обществомъ.

— Ладно. А по какому случаю?

— По случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Престола Цесаревича Алексѣя Николаевича.

— А вотъ я вамъ покажу радостное событіе!.

Такъ оно и вышло. Петръ Гурьевъ и Дементій Сычовъ предстали предъ очн земскаго начальника, который выяснилъ отягчающее вину подсудимыхъ обстоятельство. Оказывается, они зазвонили 2-го августа, между тѣмъ, какъ пакапунѣ, 1 августа, точно въ предвидѣніе ихъ злыхъ умысловъ, полиціей была отобрана отъ нихъ подписка не звонить.

— Радостное событіе пробовали лепетать преступники.

— Очень хорошо-сь,—отвѣчалъ г. земскій начальникъ и постановилъ нелицѣпріятный приговоръ; оштрафовать на 25 руб.. а повѣшенные на дворѣ молельни колокола—снять. Очевидно чтобы не было соблазна.

Однако, обвиненные съ г. земскимъ Соломономъ не согласились и перенесли дѣло въ сѣздъ уѣздныхъ Соломоновъ. Они въ свое оправданіе привели всѣ доводы. Во-первыхъ, ихъ храмъ существуетъ около ста лѣтъ. Во-вторыхъ, закономъ 1883 г. отмѣнены всѣ запрещенія, касавшіяся употребленія колокольнаго звона въ старообрядческихъ молитвенныхъ домахъ, построенныхъ до момента изданія этого закона. Въ третьихъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставляется старообрядцамъ совершать богослуженія по ихъ обрядамъ. Такимъ образомъ, требованіе полиціи о неупотребленіи колокольнаго звона и отображеніе затѣмъ отъ нихъ подписки является не только произвольнымъ, но и не законнымъ, и т. д., и т. д. Къ этому защитникъ преступниковъ, прис. пов. Данишевскій, былъ бы въ правѣ еще прибавить, что вообще, возбужденіе подобныхъ дѣлъ глупо, но онъ этого не прибавилъ. Онъ, вѣроятно, рассчитывалъ, что его кліенты и безъ того будутъ оправданы, такъ какъ самъ представитель казеннаго обвиненія, товарищъ прокурора, и тотъ высказался за оправданія.

Но херсонскіе Соломоны безпощадны: сѣздъ утвердилъ приговоръ земскаго начальника. Теперь, можетъ быть, у маякскихъ старообрядцевъ полицейскій приставъ уже стаскиваетъ ихъ колокола.

Таково преступленіе, таковы преступники.

Мы, стоя далеко отъ гор. Маякъ и отъ херсонскихъ понятій, можемъ, конечно, только разводить руками и ничего не понимать въ этой нелѣпости. Но тамъ, очевидно, все понимаютъ. Полицейскій приставъ такъ твердо убѣжденъ въ томъ, что ему необходимо отбирать дикія подписки и что если старообрядцы будутъ звонить въ колокола, то вслѣдствіе этого — вредъ православію. Земскіе начальники тоже твердо увѣрены въ томъ, что ихъ дѣло — поощрять несуразную полицейскую старательность и въ корнѣ подсѣкать все, что ни подвернется подъ руку. Во всѣхъ головахъ сложилось такое мнѣніе, что непременно необходимо не давать обывателю покоя.

Покупка христіанскихъ душъ.

„Перейдите въ нашу вѣру, дадимъ денегъ; не перейдете, не дадимъ, хоть съ голоду помирайте“. И есть люди которыя за деньги готовы перемѣнить свою вѣру, но есть и упорствующіе. Сіе творится въ Херсонской губ. при содѣйствіи тамошняго миссіонера.

Печатаемое вслѣдъ за снмъ письмо деревенской женщины къ епископу Иннокентію безхитростно, но ярко рисуетъ картину состоянія семейства старообрядцевъ, ушедшихъ на войну. Вокругъ нихъ ходитъ миссіонеръ и пользуясь ихъ безвыходнымъ положеніемъ, сбиваетъ ихъ вышеуказаннымъ путемъ къ переходу въ государственную церковь.

Нѣтъ надобности доказывать, что миссіонеръ такими мѣрами достигнетъ какъ разъ противоположныхъ результатовъ. Изъ письма видно, что совращаемымъ уже представляется антихристъ, который, какъ гласятъ различныя сказанія, будетъ привлекать къ себѣ именно посредствомъ голода и налагать свою печать на желающихъ подчиниться ему изъ-за хлѣба. Увлеченныя такимъ образомъ три семьи безповцевъ едва-ли будутъ искренними сынами господствующей

церкви. Имъ все будетъ представляться, что они ради хлѣба и денегъ „предались антихристу“.

Святый владыко Иннокентій!)*

Во-первыхъ желаемъ вамъ душевнаго спасенія и просимъ вашего пастырскаго благословенія. Извѣщаемъ васъ, что мы находимся вокругъ города Николаева между жидами и еретиками, которые хотять потопить насъ двадцать семей, оставшихся безъ защиты; наши мужья ушли на Дальній Востокъ. Отняли у насъ защиту и кормильцевъ и оставили насъ горькихъ съ малыми дѣтьми терпѣть голодъ и холодъ. Выдаютъ намъ пособіе очень скудное и то съ укоризнами, ставятъ насъ незаконными; „вы, говорятъ живете прелюбодѣйно: раскольникіе браки не есть браки и не признаются закономъ; мы отъ своей чести даемъ вамъ“. Даютъ на взрослыхъ по 1 руб. 50 коп., на малыхъ 75 коп., а своимъ (принадлежащимъ къ государственной церкви) по 4 руб. на каждаго. И еще три семьи безпоповцевъ перешли къ нимъ: тоже даютъ по 4 руб., и все насъ манють къ себѣ. Избави Господи! Безпоповцы посылали въ Москву къ своимъ на Преображенское кладбище: имъ отказали. Тогда они взяли и приняли ихъ (новобрядческую) вѣру. Какое торжество, Боже мой! Миссіонеръ все ходилъ къ намъ, но мы не поддаемся. Были въ Одессѣ—намъ отказали; вы, говорятъ, окружники идите по своимъ въ Москву и въ Нижній-Новгородъ. Намъ дали адресъ къ Б..... Тотъ отвѣтилъ, что у васъ есть свои. Дали адресъ къ С... Отвѣту нѣтъ. Былъ у насъ мой братъ Федоръ Саломыкинъ, живеть онъ въ Херсонѣ. Онъ далъ адресъ къ вамъ.

Просимъ васъ, святый владыко, помогите намъ бѣднымъ, чѣмъ Господь вамъ по сердцу положить. Ради Христа не откажите! Такъ горюемъ, что одному Богу извѣстно. Старикамъ вовсе отказали въ пособіи. Боже нашъ! Насъ всѣхъ голодающихъ старообрядцевъ съ малолѣтними дѣть-

*) Исправляемъ только орфографію письма.

ми девяносто восемь душъ. Однихъ малютокъ отъ одного года до двухъ лѣтъ тридцать четыре. Господи, помоги намъ, и пошли нашихъ христіанъ наши души спасти и помиловать, дабы не упасть въ ересь и печать антихристову. Господи, помоги намъ! День и ночь Бога просимъ. Еще слава Богу, что у насъ у нѣкоторыхъ есть свои хатки: помѣстились по три семьи въ одну хату. Девять семей не платятъ за квартиру (вѣроятно слѣдуетъ: девяти семействамъ не чѣмъ платить за квартиру).

Просимъ васъ, не оставьте ради Христа насъ горькихъ сиротъ, святой владыко и вы православные христіане; помогите, заставьте вѣчно Богу молиться за васъ.

За всѣхъ просящихъ я расписалась Анна Ермиловна Саломыкина по мужу Васильева.

Адресъ: Въ г. Николаевъ, Херсон. губ. Никифору Ивановичу Прокофьеву. Католическая ул. № 28, для Анны Васильевой.

(2 марта 1905 года).

На войнѣ.

Нѣтъ ничего хуже, когда на словахъ обѣщаютъ очень много, а на дѣлѣ не даютъ ничего: этимъ окончательно подрывается довѣріе къ обѣщающимъ. Это вредно въ особенности въ отношеніяхъ начальства къ народу.

„Биржевыя Вѣдом.“ № 8707, 8 марта 1905 г. сообщаютъ, на примѣръ:

„Высочайшій указъ 12 декабря дошелъ до Манчжуріи въ началѣ января, но, какъ видно, онъ еще не успѣлъ преодолѣть рутину бюрократизма даже тамъ, на театрѣ войны, гдѣ бюрократизму ужъ вовсе не мѣсто.

15 января и въ слѣдующіе дни начальники всѣхъ воинскихъ частей получили отъ начальника штаба главнокомандующаго циркулярныя предложенія принять соотвѣтствующія мѣры для борьбы... съ раскольничьими попами.

Въ сегодняшнемъ выпускѣ „Права“ находимъ одинъ изъ этихъ любопытныхъ документовъ цѣликомъ.

„Именующіе себя старообрядцами, приемиющими Бѣлокрипичское священство, Михаилъ Бриллиантовъ, Павелъ Цилибѣевъ и др., обратились къ его высокопревосходительству главнокомандующему съ просьбою о разрѣшеніи ихъ требосправителю, Дмитрію Смирнову, доступа въ мѣста нахождения больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ для напутствованія своихъ единовѣрцевъ въ жизнь вѣчную. По надлежащимъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніямъ, эта просьба признана его высокопревосходительствомъ неподлежащей удовлетворенію. Въ виду сего, и такъ какъ Дмитрій Смирновъ находится уже на театрѣ военныхъ дѣйствій, прошу принять соотвѣтствующія мѣры къ тому чтобы онъ, не имѣя разрѣшенія, не посѣщалъ мѣста нахождения больныхъ и раненныхъ.

Подлинная за надлежащей скрѣпой.

Это было послѣ указа 12 декабря... Это было за мѣсяць до мукденской катастрофы“...

Будемъ надѣяться, что въ этомъ дѣлѣ просто кроется какое-нибудь недоразумѣніе, вызванное, безъсомнѣнія, представителями господствующей церкви.

Ходатайства старообрядцевъ.

(Кореспонденція „Новаго Времени“).

Я уже телеграфировалъ вамъ о съѣздѣ старообрядцевъ, бывшемъ на рождественскихъ праздникахъ въ Москвѣ. На съѣздѣ этомъ единогласно принято предложеніе о возбужденіи предъ правительствомъ цѣлаго ряда ходатайствъ о дарованіи старообрядцамъ религіозныхъ и гражданскихъ правъ.

Въ особой запискѣ на имя предсѣдателя Комитета министровъ съѣздъ указываетъ, что дѣйствующее русское законодательство, не исключая и закона 3 мая 1883 г.,

признавая самостоятельность (подъ извѣстнымъ контролемъ) за иностранными исповѣданіями, совершенно исключаетъ ее по отношенію къ кореннымъ русскимъ людямъ-старообрядцамъ, приравнивая ихъ къ сектантамъ-раціоналистамъ, съ которыми старообрядчество не имѣло и не имѣетъ общаго по своимъ религіозно-нравственнымъ воззрѣніямъ. По мнѣнію членовъ сѣзда, отношенія правящей духовной и свѣтской власти къ старообрядцамъ должны быть не карательными, а умиротворительными, и основываться не на преслѣдованіяхъ и гоненіяхъ, а на началахъ полной терпимости. Исторія показываетъ, что вѣковыя гоненія и преслѣдованія старообрядцевъ за ихъ убѣжденія не дали желательныхъ результатовъ, т. е., не уменьшили числа старообрядцевъ, напротивъ, эти гоненія укрѣпили послѣдователей старой вѣры въ ихъ убѣжденіяхъ, возвысили гонимыхъ въ глазахъ всего народа, а отсюда получилось то, что старообрядчество не только численно не убыло а напротивъ увеличилось.

Исходя изъ того положенія, что, во-первыхъ, область вѣры и совѣсти вообще не можетъ подлежать насилію и принужденію, во-вторыхъ, что старообрядчество по своему вѣро- и правоученію не разнится отъ господствующей церкви или единовѣрія и, въ-третьихъ, что по своему численному составу оно представляетъ собою обширную вѣроисповѣдную группу, старообрядцы выражаютъ увѣренность, что въ виду возвѣщеннаго съ высоты Престола въ манифестѣ 26 февраля 1903 г. и въ Высочайшемъ указѣ 12 декабря 1904 г. повелѣнія о предначертаніяхъ относительно пересмотра въ числѣ прочаго и дѣйствующихъ узаконеній о старообрядцахъ, правительство не оставитъ безъ удовлетворенія ихъ духовныя нужды и облегчитъ ихъ тягостное и не опредѣленное положеніе дарованіемъ нѣкоторыхъ правъ, гарантирующихъ старообрядцамъ свободу вѣроисповѣданія.

Въ подлинной запискѣ своей старообрядцы пишутъ:
«Главнѣйшія наши нужды испрашиваемыя для ихъ удовлетворенія права состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ официальныхъ актахъ и документахъ насъ,

старообрядцевъ, именуяють почему-то «раскольникамъ». Словомъ «расколъ» можно именовать самый фактъ церковнаго разъединенія, происшедшаго при патріархѣ Никоиѣ, по не убѣжденія лицъ той или иной изъ двухъ образовавшихся партій; мы считаемъ поэтому наименованіе насъ «раскольникамъ» крайне для себя обиднымъ и несправедливымъ. Извѣстно, что поводомъ къ церковному раздѣленію послужило исправленіе церковныхъ обрядовъ, въ которомъ нашими ревнителями усмотрѣно было нарушеніе вѣры предковъ: поэтому болѣе для насъ подходящимъ является наименованіе насъ «старовѣрами» или «старообрядцами», и мы просимъ официально утвердить за нами это названіе взамѣнъ оскорбительнаго наименованія «раскольникъ».

2) Представляя собою весьма значительную религіозно-общественную группу, состоящую изъ многочисленныхъ приходовъ, мы просимъ и ходатайствуемъ о признаніи повсемѣстно за этими приходами самостоятельнаго существованія, какъ юридическихъ единицъ, съ правомъ, приобрѣтенія и владѣнія недвижимою собственностью, устройствомъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, благотворительныхъ учрежденій: богадѣленъ, больницъ, приютовъ и т. п. Не имѣя этихъ правъ, старообрядческіе приходы вынуждены закрѣплять свои молитвенные дома и благотворительныя учрежденія на имя частныхъ лицъ и тѣмъ самымъ подвергать риску общественное достояніе.

3) Основными законами Россійской имперіи за всѣми подданными признается право свободнаго отправленія богослуженія по обрядамъ своего вѣроученія; это подтверждено и закономъ 3 мая 1883 года по отношенію къ старообрядцамъ; въ силу этого мы ходатайствуемъ о предоставленіи намъ права безпрепятственно открывать храмы, молитвенные дома и часовни съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, и дозволить совершать богослуженія въ тѣхъ храмахъ, которые уже сооружены, но не разрѣшены къ открытію.

4) Мы ходатайствуемъ также объ упорядоченіи важнаго для насъ въ юридически-бытовомъ отношеніи дѣла веденія метрическихъ записей и испрашиваемъ для сей цѣли, чтобы

акты состоянія (рожденія, браки, смерти) среди старообрядцевъ въ установленныхъ метрическихъ записяхъ имѣли полную юридическую силу и значеніе, а для сего необходимо, чтобы веденіе метрическихъ книгъ было закономъ возложено на представителей нашихъ приходоѡ. Не записные «раскольники», т. е. числящіеся православными, но не бывшіе въ теченіе десяти лѣтъ у исповѣди и причастія, имѣли бы право, буде сами того пожелаютъ, безпрепятственно записываться въ установленныя старообрядческія метрическія книги.

5) Крещенымъ въ господствующей церкви, по фактически къ ней не принадлежащимъ и стоящимъ въ старообрядчествѣ, должно быть предоставлено право, при вступленіи въ бракъ, записывать себя, а послѣ и дѣтей своихъ отъ сего брака въ старообрядческія метрическія книги, буде изъясвятъ на то желаніе.

6) Въ виду предоставленія нашимъ дѣтямъ первоначальнаго образованія, мы ходатайствуемъ о томъ, чтобы, во-1-хъ, старообрядческимъ приходамъ были разрѣшены школы грамоты, а равно и училища по программамъ земскимъ и министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ однако, чтобы уроки Закона Божія и церковнаго пѣнія въ нихъ преподавались старообрядцами; во-2-хъ, освободить старообрядческое юношество отъ слушанія въ существующихъ училищахъ тѣхъ уроковъ по Закону Божію, которые касаются церковнаго раскола и нашихъ разностей въ вѣрѣ, молитвахъ и обрядахъ.

7) Для полнаго удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ оновѣрцевъ и нравственнаго ихъ утѣшенія, мы ходатайствуемъ о томъ, чтобы наши священнослужители состоящіе въ запасѣ арміи, были освобождаемы отъ призыва на дѣйствительную службу.

8) Въ виду того, что мы, старообрядцы, несемъ всѣ государственныя повинности, почтительнѣйше просимъ предоставить намъ права на общественныя и государственныя должности наравнѣ съ сынами господствующей церкви“.

Упраздненіе цензуры.

„Слово“ отъ 11 марта (№ 91) сообщаетъ:

„Совѣщаніе о законопроектѣ, печати посвятило три засѣданія вопросу о цензурѣ книгъ. Сегодня большинствомъ 18 голосовъ противъ 2 постановлено упраздненіе цензуры для всѣхъ книгъ и брошюръ оригинальныхъ и переводныхъ, съ тѣмъ, что, по отпечатаніи, экземпляръ каждой книги долженъ быть представленъ въ цензуру которая черезъ 7 дней или выдаетъ билетъ на выпускъ книги, или задерживаетъ ее и представляетъ въ судъ, если найдеть въ ней что-нибудь преступное.“

Это значитъ, что и старообрядцы скоро получаютъ полную возможность открыто печатать свои религіозно-нравственныя и апологетико-полемическія произведенія. Наступаетъ время, когда будутъ удивляться не тому, что старообрядческія сочиненія открыто печатаются и распространяются, а тому, почему сіе раньше не дозволялось и даже преслѣдовалось. Въ настоящее время кажется смѣшнымъ и нелѣпымъ, что когда-то осмѣлившіеся сказать, что двоеперстіе древнѣе триперстія, ссылали въ каторгу (на галеры). Также нелѣпо и смѣшно съ государственной точки зрѣнія воспрещать и преслѣдовать сочиненія, въ которыхъ, напримѣръ, разсуждается о томъ, могутъ ли всѣ епископы уклониться въ ересь, или нѣтъ, или когда сходить благодать Св. Духа, или на кого наложены клятвы такого-то собора и проч. Впрочемъ, за послѣднее время старообрядческія сочиненія почти не преслѣдовались, а раньше миссіонеры при первомъ удобномъ случаѣ ихъ конфисковали, обыкновенно, въ свою пользу.

Прекращеніе преслѣдованій старообрядцевъ.

Въ „Петерб. Листкѣ“ (№ 59) напечатано:

«Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 19-го Февраля, предложено губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ немедленно прекратить всякое наблюденіе и надзоръ въ области религіи и освободить заключенныхъ за религіозныя преступленія».

Было время, когда за моленіе двоеперстіемъ русскихъ людей въ Россіи лишали всякихъ гражданскихъ и человѣческихъ правъ и подвергали различнымъ наказаніямъ вплоть до смертной казни, такъ что двоеперстники вынуждены были бросать родину и бѣжать куда попало. Въ настоящее время это признается величайшей политической ошибкой и несправедливостью. Однако же до послѣдняго времени подобныя дѣйствія имѣли основаніе въ законѣ. Развѣ преслѣдовать старообрядцевъ за поставленіе креста на своемъ молитвенномъ храмѣ, не то же, что преслѣдовать за двоеперстіе? развѣ предавать суду за пѣніе „святый Боже“ при провожденіи покойника меньшая нелѣпость, чѣмъ налагать двойныя подати за принадлежность къ старообрядчеству? или штрафовать старообрядческихъ священнослужителей за провожденіе покойника въ облаченіи не такъ курьезно, какъ штрафовать за ношеніе русской одежды и за отказъ брить бороду? Всѣ эти нелѣпости, и курьезы, прошедшіе и настоящіе всѣ эти никому не нужные, кромѣ фанатиковъ, термины „оказательство раскола“ „уклоненіе“, „сворачиваніе“ и проч. скоро должны навсегда кануть въ вѣчность, и старообрядцы почувствуютъ себя полноправными гражданами, будутъ молиться такъ, какъ имъ велитъ ихъ совѣсть и законъ; могутъ ставить на своихъ храмахъ кресты и провожать покойниковъ съ пѣніемъ и въ облаченіи и т. под. и за это полиція не будетъ преслѣдовать. Такъ слѣдуетъ понимать циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Иначе, онъ не достигнетъ своей цѣли. Слѣдуетъ ожидать, что это скоро будетъ введено въ законъ.

Но самое важное: слѣдуетъ немедленно освободить полицію отъ подчиненія духовенству по дѣламъ старообрядчества. А то вѣдь до сего времени вся полиція, начиная съ самого Министра Внутреннихъ Дѣлъ, была въ полномъ подчиненіи у Духовнаго Вѣдомства по сему вопросу, такъ что Министръ являлся почти только докладчикомъ у Оберъ-прокурора синода по всѣмъ дѣламъ, касающимся старообрядцевъ: дозволить Оберъ-прокуроръ, на примѣръ, разрѣшить открыть старообрядческую моленную, Министръ разрѣшаетъ; не дозволить—не разрѣшаетъ. Теперь, какъ видно, все будетъ поставлено иначе, сообразно требованіямъ жизни.

Что было въ Россіи пять лѣтъ тому назадъ?

Сравнить то время съ теперешнимъ, когда горитъ уже заря полной религіозной свободы, и вѣроятно настанетъ скоро свѣтлый день, весьма любопытно и во многихъ отношеніяхъ полезно. Если настоящее положеніе называютъ весною, то тогдашнее можно охарактеризовать словами протопопа Аввакума: „видимъ, яко зима хочетъ быти: сердце озябло, руки задрожали“. Изъ печатаемаго вслѣдъ за симъ официальнаго документа „Постановленіе секретной комиссіи“, читатели увидятъ, какая суровая, чисто полярная зима съ трескучимъ морозомъ, мятелями и вьюгами готовилась разразиться надъ старообрядцами. Вскорѣ послѣ упомянутаго постановленія административныя послѣдованія старообрядцевъ повсемѣстно усилились, съ старообрядческихъ священнослужителей стали требовать подписки отказать отъ своего званія; наступило общее возмущеніе, ожиданіе чего-то страшнаго, малодушные пришли почти въ отчаяніе, а сильные духомъ начали проявлять усиленную дѣятельность къ предотвращенію грядущихъ бѣдствій и золь: начали собираться съѣзды, собранія, совѣщанія; наконецъ, рѣшено было подать прошеніе на Высочайшее

Имя объ отмѣнѣ не установленныхъ въ законѣ стѣсненій и о сохраненіи по крайней мѣрѣ закона 3 мая 1883 г., даровавшаго старообрядцамъ нѣкоторыя права. Подъ прошеніемъ этимъ подписалось около пятидесяти тысячъ чело-вѣкъ. Оно было подано своевременно и получило полное удовлетвореніе.

Вообще же, тогдашнія преслѣдованія возбудили духъ старообрядцевъ, и съ тѣхъ поръ они стали относиться болѣе сознательно къ своему положенію; съ тѣхъ поръ стали собираться ежегодно съѣзды старообрядцевъ со всѣхъ кон-цовъ Россіи, на которыхъ разсматриваются старообрядческія нужды и изыскиваются мѣры къ ихъ удовлетворенію, съ тѣхъ поръ жизнь старообрядческая пошла дѣятельнѣе; такъ что „постановленія секретной Комиссіи“ и послѣдовавшія отъ сего преслѣдованія вмѣсто вреда принесли весьма большую пользу старообрядческой церкви. Теперь благо-временно представить самое это постановленіе

Оно ярче всего покажетъ различіе теперешней весны съ прежней осенью.

Постановленіе секретной комиссіи по дѣламъ раскола.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Согласенъ. С.-Петербургъ 22 февраля 1900 г. Статсъ-Секретарь К. Побѣдоносцевъ.

Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, послѣдовавшаго на всеподданнѣйшей запискѣ Августѣйшаго Московскаго Генераль-Губернатора 5-го февраля 1900 г. состоялось особое совѣщаніе при участіи Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Сергія Александровича, подъ предсѣдательствомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева, въ составѣ членовъ г. Министра юстиціи Статсъ-секретаря Н. В. Муравьева и г. Управляющаго Министерствомъ внутрен-нихъ дѣлъ Д. С. Сипягина.

Предметомъ обсужденія особаго совѣщанія послужили вопросы предложенные въ особой Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Московскаго Генераль-Губернатора запискѣ слѣдующаго содержанія:

1) За годы управления мною Московскимъ Генераль-Губернаторствомъ я былъ не рѣдко поставляемъ въ затруднительное положеніе согласовать требованіе Оберъ-Прокурора Св. Синода, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самаго Св. Синода, о примѣненіи административныхъ мѣръ по отношенію къ лицамъ принадлежащимъ къ такъ называемой Австрійской лжеіерархіи съ пробѣлами существующими въ законѣ и именно относительно лицъ этой категоріи. Австрійская лжеіерархія широко раскинувшись по Россіи несомнѣнно руководится вліятельными старообрядцами, большею частію проживающими въ Москвѣ. Центромъ этого отправления старообрядчества служитъ Московское старообрядческое кладбище и выбравшійся по началу для Москвы лжеепископъ съ теченіемъ времени въ силу упомянутыхъ обстоятельствъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе господствующее положеніе, а за послѣдніе годы, т. е. въ бытность лжеепископа Савватія сталъ уже именовать себя архіепископомъ Московскимъ и всея Руси, выдавая за такую подписью и съ своею печатію ставленныя грамоты священникамъ не только по Московской губерніи, но далеко и за ея предѣлами, одна изъ таковыхъ грамотъ относящаяся до Уфимской губерніи, находясь въ рукахъ правительства послужила ближайшей причиною желанія Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева, а затѣмъ и требованія Св. Синода сообщеннаго Министерству внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ означеннаго Савватія изъ предѣловъ Московской губерніи. Предполагаемая цѣль высылки заключалась въ ослабленіи вліянія Рогожскаго кладбища и того значенія, которое русскимъ народомъ вообще связывается съ представленіемъ о лицѣ, именуемомъ себя Архіепископомъ Московскимъ т. е. находящимся въ центрѣ православія. Исполнить такое требованіе Св. Синода я не призналъ себя вправѣ, во 1-хъ потому что административная высылка Савватія могла состояться только на основаніи положенія объ охранѣ, подъ которое подобная высылка, по Моему мнѣнію подведена быть не могла, а во вторыхъ потому, что признавалъ несправедливымъ примѣненіе карательной мѣры къ одному только лжеепископу Московскому въ то время

какъ болѣе двухъ десятковъ лицъ, именовавшихъ себя также епископами въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, не подвергались стѣсненіямъ и ограниченіямъ въ правѣ жительства. Тѣмъ не менѣе Я не могъ не признать исключительность лица, по существу, именующаго себя Архіепископомъ Московскимъ и всѣ неудобства, вытекающія изъ такового самозваннаго наименованія для Господствующей церкви православной и высшаго представителя въ Москвѣ владыки митрополита. А потому счелъ справедливымъ и нужнымъ обратиться съ требованіемъ къ лжеепископу Савватію выдать полиціи подписку слѣдующаго содержания: чтобы онъ отнюдь не позволялъ себѣ именоваться званіемъ ему не присвоеннымъ, и также въ чемъ либо нарушать существующія узаконенія, съ предупрежденіемъ его, что въ случаѣ неисполненія имъ даннаго обязательства, онъ будетъ привлеченъ къ строгой отвѣтственности, подлинная подписка Савватія препровождена мною въ Министерство внутреннихъ дѣлъ 16 Августа 1897 года за № 2028. Цѣль таковой подписки заключалась въ томъ, чтобы, или, при добросовѣстномъ исполненіи ея избѣгнуть дальнѣйшаго соблазна, или, въ случаѣ нарушенія ея, примѣнить къ Савватію мѣры, какъ ослушника правительственнаго распоряженія. Савватіемъ таковая подписка была дана и никакихъ признаковъ нарушенія ея замѣчено не было, но Московское старообрядчество австрійскаго толка, не довольное Савватіемъ за исполненіе Моего требованія удалило его отъ должности и на мѣсто его избрало донскаго казака Іоанна Картушина, человѣка по имѣющимся свѣдѣніямъ болѣе энергичнаго и стойкаго. Несомнѣнно, что съ появленіемъ Картушина дѣятельность среды старообрядцевъ усилилась и взоры старообрядцевъ съ надеждою стали стремиться къ Москвѣ и къ Рогожскому кладбищу, старавшемуся завести въ сношеніяхъ своихъ съ старообрядцами вообще и въ церковныхъ богослуженіяхъ болѣе порядка и дисциплины. Такое положеніе дѣла, конечно, можетъ повести къ серьезному соблазну и среди не достаточно развитаго православнаго населенія. Почему вновь возникъ вопросъ объ удаленіи изъ Москвы лжеархіерея Картушина.

Необходимо установить не только право но и обязанности мѣстной власти, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ.

2) Еще при предмѣстникѣ Моемъ Генераль-Адъютантѣ Князь В. А. Долгоруковѣ, не смотря на принимавшіяся мѣры, иногда собиравлись въ Москвѣ старообрядческіе соборы и авторитетомъ мѣста своего собранія имѣли значительное вліяніе на старообрядчество, вслѣдствіе чего вскорѣ по вступленіи моемъ въ должность Московскаго Генераль-Губернатора, а именно: 29 Августа 1891 года мною дано было предложеніе оберъ-полиціймейстеру отнюдь не допускать въ Москвѣ одновременно пребыванія болѣе одного старообрядческаго лжеархіерея. Мѣра эта по началу принятая вполнѣ сочувственно оберъ-прокуроромъ, на практикѣ однако-же, по словесному заявленію оберъ-прокурора Побѣдоносцева, стала приводить къ усиленію власти проживающаго всегда въ Москвѣ лжеепископа, а потому 12 Октября 1899 г. мною сдѣлано было чрезъ оберъ-полиціймейстера распоряженіе обязать чиновъ полиціи имѣть не ослабное наблюденіе, чтобы въ Москвѣ не проживало болѣе двухъ раскольническихъ лжеархіереевъ одновременно, съ подтвержденіемъ, что за допущеніе въ Москву третьяго лжеепископа виновные будутъ подвергнуты строгому взысканію.

Необходимо точно установить: а) воспрещенія собираться въ Москвѣ и Московской губерніи на старообрядческіе соборы и б) отвѣтственность за нарушеніе этого запрещенія.

3) При очевидномъ неудобствѣ чрезмѣрнаго развитія старообрядческихъ молелепъ, законъ 3 мая 1883 г. до послѣдняго времени достаточно сдерживалъ излишество ихъ развитія, но рѣшеніе Сената по дѣлу крестьянина Сорокина Николая въ декабрѣ 1897 г. ставитъ мѣстную власть въ положеніи крайне затруднительное, предоставляя старообрядцамъ права большія, чемъ права населенія православнаго, стѣсненнаго въ своемъ желаніи устройства домовыхъ церквей, совершенно яснымъ законодательствомъ.

4) Пользуясь настоящимъ совѣщаніемъ, считаю необходимымъ возобновить вопросъ относящійся къ старообряд-

честву, но уже безпоповскаго толка, называемаго Федосѣвскаго, а именно по Преображенскому богадѣльному дому. При поступленіи означеннаго богадѣльнаго дома, называемаго въ общежитіи Преображенскимъ Кладбищемъ въ 1854 году въ февралѣ мѣсяцѣ въ вѣдѣніе Императорскаго Человѣколюбиваго общества, принять былъ капиталъ въ 102,609 руб 70 $\frac{1}{2}$ коп., въ 1874 году, при переходѣ этого дома въ бывшій попечительскій совѣтъ завѣденій общественнаго призрѣнія въ Москвѣ Совѣтъ Человѣколюбиваго общества представилъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, богадѣльнаго капитала 118,035 руб. 17 $\frac{1}{2}$ коп. При переходѣ въ 1887 году Преображенскаго богадѣльнаго дома изъ попечительнаго совѣта въ вѣдѣніе Московскаго Генераль-Губернатора состояло наличными деньгами и процентными бумагами всего 129,611 руб. 29 коп. съ 1895 г. почти одновременно съ выборомъ въ попечители Преображенскаго богадѣльнаго дома потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Горбунова замѣчается увеличеніе капиталовъ этого дома по духовнымъ завѣщаніямъ умершихъ послѣдователей названной секты. Такъ въ указанномъ выше году поступаетъ по духовному завѣщанію потомственной почетной гражданки дѣвицы Соколовой, утвержденному Московскимъ Окружнымъ Судомъ капиталъ 5 % бумагами въ 100 тысячъ рублей, съ тѣмъ чтобы капиталъ оставался вѣчно непосредственнымъ, а проценты шли на содержаніе призрѣваемыхъ. Кромѣ того Соколовой завѣщано (п. 5-й ея духовнаго завѣщанія) чтобы деньги, вырученные душеприкащиками ея отъ продажи принадлежащаго ей имущества съ присоединеніемъ капитала, если таковой окажется послѣ выдачъ, были обращены въ % бумаги, которые должны храниться въ томъ домѣ, а % употреблялись на разные указанные въ завѣщаніи церковныя требы. Упомянутые 100,000 руб. по конверсіи обратившіеся въ 109,126 руб. 95 коп. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 20 день Мая 1896 г. причислены къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Отъ продажи же имущества покойной Соколовой и остатковъ отъ назначенныхъ выдачъ образовался капиталъ въ

215700 руб. 4 % Государственной ренты, который хранится въ Московской конторѣ Государственнаго банка. Деньги эти, какъ значится въ отношеніи Министра Внутреннихъ дѣлъ ко мѣ, отъ 18 Ноября 1895 г. за № 848, въ виду точнаго указазія въ самомъ завѣщаніи (п. 5.) назначенія оныхъ ничего общаго съ содержаніемъ богадѣльнаго дома неимѣющаго, могли-бы, по мнѣнію бывшаго Министра д. т. с. Горемыкина, быть представлены въ непосредственное распоряженіе Комитета Преображенскаго богадѣльнаго дома съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ этихъ денегъ были произведены расходы на предметъ назначенія подѣ личною отвѣтственностію членовъ онаго. Хотя Комитетъ Преображенскаго богадѣльнаго дома, по съ 1897 г. наслѣдниками Соколовой оспаривается судебнымъ порядкомъ, до настоящей минуты окончательное рѣшеніе высшей судебной инстанціи, куда пришло дѣло это, еще не извѣстно. Затѣмъ по духовному завѣщанію недавно умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣева отказалъ Преображенскому богадѣльному дому денежный вкладъ, который еще не поступалъ и о немъ, какъ сообщено въ отношеніи моемъ Министру Внутреннихъ дѣлъ 13 Октября 1899 г. № 2600, не доведено было мною до свѣдѣнія Министерства, какъ о пожертвованіи фактически еще не осуществившемся въ виду оспариванія этого духовнаго завѣщанія родственниками покойнаго, согласно же ходатайства Комитета Преображенскаго дома, я разрѣшилъ Комитету уполномочить присяжнаго повѣреннаго Плевака отъ имени этого дома вести въ судѣ дѣло съ наслѣдниками какъ Соколовой такъ и Сергѣева.

Отказатъ въ такомъ разрѣшеніи Комитету Преображенскаго богадѣльнаго дома я не имѣлъ возможности по отсутствію какихъ либо законныхъ ограниченій относительно названнаго дома, для принятія денежныхъ суммъ по духовнымъ завѣщаніямъ. Но дальнѣйшее сосредоточеніе капиталовъ на Преображенскомъ кладбищѣ можетъ значительно усилить вліяніе безпоповщинскаго толка, принадлежащаго къ наиболѣе вреднымъ, а потому нежелательнаго. Поэтому необходимо законнымъ путемъ воспретить Преображенскому

богадѣльному дому принятіе какихъ либо пожертвованій, или во всякомъ случаѣ полностью обращать такія случайныя пожертвованія въ спеціальныя средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для фактическаго контролированія расходовъ, при чемъ долгомъ считаю заявить о необходимости пэмѣнить самое управленіе богадѣльнымъ домомъ съ цѣлью установленія болѣе строгаго правительственнаго контроля; о чемъ мною было представлено въ министерство внутреннихъ дѣлъ еще 19 мая 1904 г., по до настоящаго времени рѣшенія не послѣдовало.

Открывая засѣданіе настоящаго Высочайшаго назначеннаго особаго совѣщанія, статсъ-секретарь Побѣдоносцевъ въ краткомъ очеркѣ представилъ Церковно-Государственную важность вопроса о мѣрахъ борьбы съ русскимъ расколомъ и обзоръ мѣръ Государственныхъ, со времени Петра Великаго направленныхъ къ обузданію раскола, какъ противника Государственной власти, мѣры эти были преимущественно внѣшнія карательнаго свойства, наконецъ XVIII столѣтія правительственныя власти не сознавали еще ясно сущности раскола, руководствуясь въ отношеніи къ нему тѣми же началами, которыя положены были въ основѣ политики относительно иновѣрныхъ исповѣданій. Строгія мѣры противъ раскола не помѣшали ему подъ прикрытіемъ властей создать для себя твердыню Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ, въ Москвѣ—въ древнемъ центрѣ Государственной и церковной власти. Императоръ Николай Павловичъ ясно понималъ и прозрѣвалъ всю опасность раскола и для церкви и для Государства и потому имъ приняты были цѣлый рядъ мѣръ внѣшняго и внутренняго воздѣйствія на расколичью среду. Но и противодѣйствіе усилилось, борьба раскола съ церковію обострилась, направляясь все изъ тѣхъ же центровъ—Преображенскаго и Рогожскаго кладбищъ. Расколъ по духу своему представляется фанатичекой оппозиціей и церковной и Государственной власти, а потому не удивительно, что къ нему какъ готовому орудію стали примыкать противо-Государственные элементы, въ лицѣ Герцена, Бакулина, Чайковскаго и др. При содѣйствіи враждебной намъ тогда Австрійской политики, они помогли

расколу создать свою самочинную лжеіерархію, посредствомъ коей расколь и организовался уже, представляя собою враждебную церковь посреди церкви въ Государствѣ. Нынѣ допской казакъ Картушинъ называетъ себя „Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи“ разъѣзжаетъ по всей Россіи, смѣщаетъ однихъ лжеархіереевъ, назначаетъ другихъ, раздаетъ награды высшимъ саномъ, камилавками, крестами. Нѣтъ ничего невозможнаго, что при возрастающей паглости, Архіепископъ этотъ, объявитъ себя и Патріархомъ и если удастся когда нибудь расколу, послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, достигнуть щедрыми дарами со стороны Константинопольской патріархіи, признанія законности бѣлокришничкой іерархіи, тогда и для церкви нашей и для Государства возникаетъ такая опасность новаго разряда, съ которою трудно будетъ управиться. Въ виду всего этого необходимо, пока еще не поздно, принять со стороны Государственной власти рѣшительныя мѣры, для устранения великаго народнаго соблазна отъ возникшей и дѣйствующей обманомъ лживой іерархіи, которая стремится въ глазахъ народа открыто поставить себя на мѣсто законной іерархіи. Вслѣдъ затѣмъ предсѣдательствующій обратился къ Господину Министру Юстиціи.

Статсъ-секретарь Муравьевъ признавая важность момента въ борьбѣ съ усиливающимся расколомъ и необходимость принять цѣлый рядъ систематически задуманныхъ и твердо приведенныхъ мѣръ воздѣйствія, указалъ на трудности, возникающія изъ соотношеній съ одной стороны явленій, которыми вызываются эти мѣры и опредѣленія дѣйствующаго закона съ другой; при этомъ Министръ Юстиціи представилъ слѣдующія свои замѣчанія и сообщенія о томъ, какими юридическими условіями обставлена нынѣ борьба съ незаконными дѣяніями раскола, на почвѣ судебной репрессіи и административныхъ распоряженій.

1) Присвоеніе раскольническими лжеіерархами священнаго званія и сана составляетъ преступное дѣяніе, которое можно преслѣдовать судебнымъ порядкомъ по ст. 1416 уложенія. Но налагаемое по этой статьѣ наказаніе настолько не соразмѣрно съ значеніемъ этого дѣянія (200 руб. штрафа),

что такое направленіе этихъ дѣлъ въ сущности безрезультатно, а потому и не желательно. Административная мѣра отобранія подписки не обставлена юридической санкціей и потому не имѣетъ цѣли. Нуженъ новый законъ, или исключительныя мѣропріятія по Высочайшему повелѣнію.

2) Воспрещеніе раскольничьимъ лжеіерархамъ выѣзжать изъ мѣста приписки было-бы не согласно съ закономъ 3 мая 1883 г., которымъ отмѣнены все ограниченія раскольниковъ по полученіи паспортовъ (кромѣ скопцовъ). Если такое воспрещеніе признается необходимымъ, то нуженъ въ измѣненіе закона 3 мая 1883 г. или новый ограничительный законъ, или негласное постоянное полицейское наблюденіе (но однако безъ прямыхъ средствъ помѣшать нарушенію упомянутаго воспрещенія).

3) Воспрещеніе старообрядческимъ лжеархіереямъ собирать соборы для обсужденія ихъ духовныхъ нуждъ было-бы также не согласно съ дѣйствующимъ закономъ 3 мая 1883 г. по ст. 10 и ст. 46 уст. о пресѣч. (уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ когда они окажутся виновными въ распространеніи или иныхъ преступленіяхъ) виновныхъ въ устроеніи соборовъ потому въ случаѣ необходимости запрещенія едва ли можно преслѣдовать и по ст. 29 мпр. устан., здѣсь также нуженъ новый ограничительный законъ.

4) Включить ношеніе священническаго одѣянія и прочія дѣйствія подобныя дѣяніемъ Картушина и проч. въ числѣ признаковъ публичнаго оказательства раскола, по общему смыслу ст. 11 закона 3 мая 1883 г. ист. 59 о пресѣченіи, было-бы въ законодательномъ порядкѣ исполнѣ возможно, но это безцѣльно или мало полезно, потому что такой запретъ не имѣетъ юридической санкціи, кромѣ общей по ст. 29 Мпр. уст. влекущей слишкомъ незначительныя послѣдствія для виновнаго. Важность этого вопроса сознавалась и ранѣе, бывший Министръ Юстиціи въ концѣ 80 годовъ входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Государственный совѣтъ, но оно было тогда же взято

имъ обратно и осталось въ Министерствѣ безъ дальнѣйшаго движенія. По ст. 85 проекта новаго уложенія дѣянія эти будутъ наказуемы до одного мѣсяца.

5) Высылка раскольниковъ изъ Москвы, или вообще запрещеніе имъ пребыванія въ Москвѣ, или водвореніе Картушина и другихъ лжеархіереевъ и главныхъ распространителей раскола, на родинѣ, подъ надзоръ полиціи, по дѣйствующему закону, не возможно ни въ смыслѣ положенія объ охранѣ (имѣющее въ виду вредныя или опасныя для Государственнаго порядка и спокойствія дѣянія—т. е. дѣянія прямо полицейскаго характера), ни въ смыслѣ разширившаго этотъ законъ Высочайшаго повелѣнія (7 Декабря 1895 г.) для достиженія намѣченной цѣли. Но если-бы было, или особое Высочайшее повелѣніе о направленіи таковыхъ дѣлъ примѣнительно къ закону объ усиленной охранѣ или объ особыхъ по этому полномочіяхъ Московскаго Генераль-Губернатора.

6) Вопросъ объ умноженіи раскольниковъ моленныхъ связывается съ рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента Сената по дѣламъ Рябинина, Тулупова и особенно Сорокина, необходимо замѣтить, что направленіе судовъ по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви вообще строгое: Общій процентъ оправданія за 5 лѣтъ 1889—93 г. въ судѣ присяжныхъ простирается до 36 %, въ коронномъ судѣ 26 %, по религіознымъ же дѣламъ въ судѣ присяжныхъ только 28 % въ коронномъ 17 %. Что касается Сената, то здѣсь замѣчалось скорѣе обратное отношеніе (особенно по дѣламъ о штундистахъ), болѣе широкое и мягкое къ подсудимымъ, строгое къ обвинительнымъ приговорамъ. Но это обстоятельство особенное, находящееся въ связи съ предметами случайнаго и переходящаго свойства. Что же касается собственно разъясненія Сената о томъ, что для устройства молебни, хотя и въ особомъ помѣщеніи, но и соединенномъ съ жилищемъ не требуется разрѣшенія Администраціи и потому таковое устройство не наказуемо, то толкованіе это едва-ли противорѣчитъ духу и буквѣ закона 3 Мая 1883 г. (ст. 7 и ст. 47 уст. о пресѣч.). Во всякомъ случаѣ при настоящемъ положеніи

вещей путемъ судебного толкованія и разъясненія въ этомъ вопросѣ ничего нельзя, и желаемой цѣли достигнуть можно только новымъ ограничительнымъ закономъ въ измѣненіе закона 3 Мая 1883 г.

7) Что касается допустимости завѣщать въ пользу раскольническихъ обществъ и учрежденій то по сему вопросу цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній 11 Мая 1833 г., 4 февраля и 11 Марта 1836 г. и 13 февраля 1837 г. Конми старообрядческимъ обществамъ запрещено приобрѣтать имущество. Но эти сепаратныя запреты или потеряли свои значенія, или забыты игнорируются; въ 1891 году два окружныхъ суда утвердили такія завѣщанія и Министръ Юстиціи, имѣя въ виду, что по статьѣ 698 и примѣч. I ч. X т. право на имущество могутъ приобрѣтать только общества и установленія законы существующія, — предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе общаго собранія Сената. Но сенатъ уклонился отъ такого разъясненія, признавъ, что льготы по закону 3 Мая 1883 г., предлагаютъ о существованіи общихъ средствъ, на содержаніе молельнъ и уставщиковъ. Кромѣ того Рогожское кладбище и Преображенскій богадѣльный домъ, какъ раскольническія центральныя учрежденія дѣйствуютъ — первое на основаніи административно-правительственныхъ распоряженій, второе даже на основаніи особаго правительствомъ утвержденного устава 1877 г., и слѣдовательно могутъ считаться законно существующими установленіями. По Преображенскому дому Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ даже недавно разрѣшилъ комитету дома уполномочить присяжнаго повѣреннаго Плевако защищать на судѣ интересы дома противъ наслѣдниковъ Сергѣева и Соколовой, оспаривающихъ духовное завѣщаніе въ пользу дома для ограниченія притока пожертвованій, или для Контролированія распоряженія столь значительными матеріальными средствами, нужно или разъясненіе въ законодательномъ порядкѣ или даже издать новый законъ, или прямое распоряженіе: а) о воспрещеніи раскольничьимъ обществамъ приобрѣтать имущество и принимать таковое по духовному завѣщанію и б) объ обращеніи существующихъ капиталовъ въ спеціальныя

средства Министерства Внутреннихъ дѣлъ для поставленія ихъ подъ правительственный контроль.

8) Необходимо наконецъ, принять мѣры ограниченія, упорядоченія и контроля по отношенію къ центральнымъ раскольничьимъ учрежденіямъ въ Москвѣ: а) по Преображенскому богадѣльному дому, при чемъ пужно измѣнить недостаточный уставъ 1877 г. въ смыслѣ проекта 1894 г. б) къ Рогожскому кладбищу вмѣсто разрозненныхъ, въ разное время изданныхъ административныхъ распоряженій, каковое бы возможнымъ примѣнить общія начала того же проекта въ видѣ особаго устава или правилъ. Но во всемъ этомъ необходимо имѣть въ виду обоюдо-острый характеръ репрессивныхъ мѣръ въ вопросахъ религіозныхъ вѣрованій раскольническихъ массъ и соблюсти большую осторожность. Съ одной стороны нельзя не считаться съ ненормальнымъ нынѣшнимъ положеніемъ раскола, съ усиливающимся соблазномъ, дерзостію главарей и распространеніемъ лжеученій; съ другой приходится имѣть въ виду и начало терпимости, положенныя въ основаніе изданнаго въ минувшее царствованіе закона 3 Мая 1883 г., сложившуюся уже годами организацию церковной жизни раскола и большіе духовные и матеріальные интересы, коихъ должны затрагивать предлагаемыя мѣры ограниченія. Наконецъ нельзя забывать и того, что раскольники въ огромномъ количествѣ вѣроподданные русскіе люди и что излишнія стѣснительныя мѣры способны вызвать фанатизмъ, озлобленіе и вражду къ правительству,

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ Егермейстеръ Сипягинъ высказалъ съ своей стороны, что допустить въ настоящее время какія либо ограниченія раскольниковъ въ правахъ и льготахъ, данныхъ имъ закономъ 3 Мая 1883 г. было бы несправедливо и едва-ли осторожно, такъ какъ раскольники сжились уже съ этими льготами. Предупрежденіе и обузданіе вредныхъ для государства въ современномъ расколѣ явленій зависитъ не только отъ постановленій закона, опредѣляющихъ уголовныя кары, сколько отъ соотвѣтствующихъ дѣйствій и распоряженій административныхъ органовъ власти, слѣдовало бы возста-

новить и оживить, чрезъ открытое для общаго свѣдѣнія разъясненіе, въ сознаніи и памяти раскольниковъ и ихъ духовныхъ руководителей истинное понятіе о необходимости строгаго съ ихъ стороны исполненія дѣйствующихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій и затѣмъ имѣть неослабное наблюденіе закона, дабы самочинные носители этихъ ложныхъ священническихъ сановъ не дерзали преступать правила закона (ст. 10 и 11, закона 3 Мая 1883 г). По мнѣнію Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, положеніе о государственной охранѣ не объемлетъ вредныхъ дѣйствій раскольниковъ главарей по присвоеніи ими себѣ самозванныхъ титуловъ, по распространенію лжеученій, устраненій самочинныхъ сборищъ и проч. и на основаніи сего положенія едва-ли возможно достигнуть высылки болѣе вредныхъ вождей раскола. Для сего потребовалось бы особое велѣніе Верховной Власти, но прежде преступленія къ такой рѣшительной мѣрѣ, необходимо убѣдиться въ томъ, что упорство нарушителей закона не оставляетъ мѣста ничему кромѣ вышеупомянутаго велѣнія, лично исходящаго отъ Монаршей Власти. Между тѣмъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что высшее административное управленіе можетъ нынѣ же приступить къ существенному въ настоящемъ случаѣ мѣропріятію—преобразованію Преображенскаго и Рогожскаго кладбищъ, представляющихъ собою главные центры раскола и опору его во всей Россіи. Этимъ путемъ будутъ достигнуты существенныя цѣли для приведенія въ должный порядокъ и для подчиненія надзору правительства вредной нынѣ дѣятельности сихъ учреждений.

По содержанію изложенныхъ мнѣній и сообщеній Министра Юстиціи и Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, Предсѣдательствующій объяснилъ слѣдующее: Австрійская лжеіерархія получило въ послѣднее время столь широкое развитіе, что на дѣятельность ея руководителей нельзя далѣе не обращать вниманіе. Самое существованіе ея противно точному разуму закона 3 Мая 1883 г. § 10 сего закона не признаетъ за уставщиками, наставниками и др. лицами исполняющими духовныя требы у раскольниковъ

ковъ духовнаго сана, или званія, причисляетъ ихъ къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ. Не взирая на столь ясный смыслъ закона, опредѣлительно исключающаго самое понятіе раскольниковъ иерархіи, Австрійская секта умножаетъ число своихъ лжеіерарховъ и тѣмъ производитъ обманъ и смуту въ умахъ раскольниковъ и православныхъ. Законнымъ святителямъ отечественной церкви, получающимъ благодать архіерейства по апостольскому преемству и призываемыхъ къ архіерейскому служенію державною волею Государя—противопоставляются самочинно избираемые лжеєпископы, конемъ усвоются наименованія, повергающія православныхъ въ недоумѣніе и производящія обманъ. Савватій присвоилъ себѣ титулъ „Архієпископа Московскаго и всея Русіи“ и титулъ этотъ на столько былъ дорогъ раскольникамъ, что Савватій былъ свергнутъ ими за то, что далъ подписку Московскому Генераль-Губернатору не имеваться этимъ титуломъ. Преемникъ его казакъ Картушинъ, явился отступникомъ этого запрета. Присвоилъ себѣ то-же названіе, онъ проявилъ заботу объ упроченіи Австрійской іерархіи. Въ теченіи одного года открыто нѣсколько архіерейскихъ кафедръ и поставлены новые архіереи въ Смоленскѣ, Ярославлѣ, Екатеринбургѣ, предназначень въ Кропштадтѣ и перемѣщенъ Уральскій. А лжепопамъ раздаются наименованія протоіереевъ, благочинныхъ, камилавки и кресты. Дисциплина церковная упрочивается, издаются инструкціи лжепопамъ, а народной раскольниковъ массѣ архієпастьрскія посланія съ возбужденіемъ ненависти къ православной церкви.—Самому Картушину созидаются въ Москвѣ новое подворье роскошное. Картушинъ и другія архіереи въ присутствіи православныхъ совершаютъ соборныя богослуженія въ селахъ и въ городахъ и даже въ столицахъ, свободно обозрѣваютъ свои епархіи, гдѣ осматриваютъ моленныя, собираютъ толпы народа, говорятъ рѣчи въ порицаніе православныхъ „Щепотниковъ“. Лжепопы вездѣ свободно появляются въ священнической одеждѣ, и иногда въ облаченіи съ крестомъ благословляя раскольниковъ и православныхъ.—Австрійская лжеіерархія возросла въ такой мѣрѣ, которая несоотвѣтствуя нуждѣ: объясняется

сіе преступными цѣлями пропаганды въ православномъ населеніи. Съ этою цѣлію Картушинъ учредилъ особыхъ миссіонеровъ, которые публично ведутъ бесѣды и пренія среди безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ, объѣзжаютъ лишеныя пастырскаго надзора захолустныя поселки, открываютъ раскольничьи миссіонерскія братства, издають брошюры, а за границею основанъ на средства русскихъ раскольниковъ журналъ „Слово правды“, заявившій себя крайнимъ фанатизмомъ, ненавистью и хуленіемъ православной церкви. Такимъ образомъ, вопреки закону 3 Мая 1883 г., развилась и окрѣпла австрійская іерархія, получившая свою организацію независимо отъ Верховной власти, которую отрицаетъ, отказываясь признавать единенія Царя съ церковью и непрерываемое Его участіе въ назначеніи церковныхъ іерарховъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что конечно цѣлію расколо-вождей является стремленіе организовать свою, особенную отъ Господствующей церкви и независимую отъ правительственной власти, свободную, старообрядческую народную церковь, враждебную и противоборствующую господствующей церкви, какъ потерявшей якобы и благочестіе, и какъ казенной т. е. съ Верховною правительственною властью нераздѣльной.

Необходимость въ мѣрахъ рѣшительнаго и твердаго воздѣйствія ясна. Нужно, чтобы раскольники сознали, что сила законовъ не колеблется, что власть, стоя на стражѣ закона, не потеряла силы устранять явное онаго нарушеніе, и несклонна допускать неправильнаго усвоенія раскольническими наставниками не принадлежащихъ имъ іерархическихъ степеней и противозаконныхъ дѣяній. Этому нельзя достигнуть какъ объяснилъ Министръ Юстиціи, дѣйствіемъ уголовного закона и судебныхъ учрежденій. Необходимы для сего чрезвычайныя предупредительныя мѣры.

Послѣ обмѣна мнѣній членовъ особаго совѣщанія и обсужденія всѣхъ имѣвшихся въ его распоряженіи свѣдѣній о совершенномъ состояніи раскола, совѣщаніе пришло къ слѣдующему заключенію:

1) Необходимо преобразовать нынѣшнее управленіе Московскаго Преображенскаго кладбища, съ его богадѣльнымъ домомъ, для чего представленъ въ Министерство Внутрен-

нихъ дѣль, еще въ 1894 году Московскимъ Генераль-Губернаторомъ проектъ новаго устава Преображенскаго кладбища, уставъ сей подлежало-бы дополнить особымъ правиломъ о распоряженіи жертвующими на это учрежденіе капиталами соотвѣтственно предположеніямъ Московскаго Генераль-Губернатора.

2) Существенно необходимымъ предствляется Министерству Внутреннихъ дѣль приступить къ преобразованію Рогожскаго кладбища, пользующагося нынѣ незаконною самостоятельностью управленія и составить для него новое положеніе примѣнительно къ тѣмъ началамъ, кои положены въ основу проекта новаго устава Преображенскаго богадѣльнаго дома и по соображеніи съ тѣми обстоятельствами, въ какихъ нынѣ находится этотъ главный центръ австрійскаго поповицискаго толка.

3) Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ дѣль, по сношеніи съ оберъ-прокуроромъ св. Синода и Министромъ Юстиціи, необходимо внести въ Государственный Совѣтъ представленіе о дополненіи ст. 5 закона 3 Мая 1883 г. о раскольническихъ молебныхъ.

4) Министерству Внутреннихъ дѣль, необходимо озаботиться приведеніемъ въ извѣстность, кѣмъ именно изъ раскольническихъ наставниковъ Австрійской секты вопреки закону 3 Мая 1883 г., присвоены санъ, титулъ и дѣйствія старообрядческихъ архіереевъ и затѣмъ отъ всѣхъ сихъ лицъ подлежить отобрать подписки въ томъ, что они обязуются впредь не именоваться архіерейскими титулами, ни совершать недозволенныхъ имъ закономъ служеній и дѣйствій, присвоеннымъ лишь законнымъ іерархамъ православной церкви съ предупрежденіемъ, что нарушеніе сего впредь не будетъ терпимо,—независимо сего представляется весьма полезнымъ и желательнымъ путемъ объявленнаго во всеобщее свѣдѣніе разъясненія, подтвердить вообще духовнымъ руководителямъ раскольниковъ въ необходимость строго съ ихъ стороны исполненія дѣйствующихъ по отношенію раскола законовъ и указать подлежащимъ властямъ на необходимость неослабнаго съ ихъ стороны наблюденія. Затѣмъ, чтобы раскольники ни коимъ образомъ не присваи-

вали правъ не предоставленныхъ имъ закономъ 3 Мая 1883 г.

5) Св. синодомъ и подчиненными ему духовными властями имѣютъ быть приняты мѣры къ усиленію миссіонерскаго воздѣйствія на расколъ съ умноженіемъ церковныхъ школъ и устроенію среди старообрядческаго населенія единовѣрческихъ приходовъ.

Журналъ настоящаго особаго совѣщанія повергнуть на Высочайшее Его Императорское Величества воззрѣніе.

Подлинное за подписомъ К. Побѣдоносцева Е. И. В. Вел. Кн. Сергія, Н. Муравьева и Д. Сипягина.

Письмо высокопреосвященнаго Аркадія Архіепископа Славскаго Архіепископу Московскому Антонію*).

Г. І. Х. С. В. П. Н.

Пресвященный Владыко Антоній!

Многokratно получали мы ваши письма съ разными предметами, и отвѣтить на оныя не имѣли средства, крайне стѣснены: у меня съ епископомъ Конономъ противъ дверей часовые день и ночь стоятъ; въ двери оконце вставлено съ четверть; часовой въ него часто смотритъ. Начну писать, умъ не въ томъ стоитъ, что пишетъ: мысль больше занята, не смотритъ ли часовой или кто другой; строкъ пять напишешь, и (с)только разъ чернила прячешь. Вы думаете, какъ Геннадію: свободно пишеть. Онъ съ дозволенія архимандрита писалъ всю зиму и весну о Іеусовѣ имени на 30 листахъ. Хотѣли въ печать издать, но не принялъ Субботинъ. А

*) Съ подлинника принадлежащаго редакціи. Авторъ сего письма, архіепископъ Аркадій сидѣлъ въ Суздальской Спасо-Евфиміевскаго монастыря тюрьмѣ двадцать восемь лѣтъ за то, что былъ старообрядческимъ архіепископомъ. Сіе письмо писано имъ изъ заключенія. Одновременно съ нимъ въ той же монастырской тюрьмѣ сидѣли еще два старообрядческихъ епископа: Конопъ и Геннадій за ту-же вину.

послѣ сего дали ему книгу „Розыскъ“ Димитрія Ростовскаго: поручили ему разборъ писать на сію книгу. И между сѣмъ онъ Геннадій можетъ что хочетъ писать свободно. А намъ писать отнюдь неудобно и передавать опасно.

Вы обижаетесь на отца (епископа) Конона, что чрезъ него вы лишены довѣрія предъ добрянскими. Здѣсь о семъ пояснимъ, какъ случилось. Въ первый разъ, когда вы просили отъ насъ объясненія, мы не могли отвѣтить по неудобству. А епископъ Геннадій написалъ къ вамъ письмо и показывалъ мнѣ, и я возражалъ ему въ томъ, что было дерзко писано. И онъ подписалъ на немъ свое имя, и подписалъ и мое имя и отца Конона, безъ соизволенія нашего: я даже и не зналъ; а отцу Конону показывалъ и онъ ничего ему не сказалъ: того не чаялъ, что оно послано будетъ въ Добрянку. Прошло нѣсколько времени, прислалъ изъ Добрянки письмо Петръ Бѣлякинъ: спрашиваетъ отца Конона, не писалъ ли письма Іакову, или чьего другого не подписывалъ ли? И еп(ископъ) Кононъ, зная себѣ, что Іакову не писалъ и чужого не подписывалъ, и отвѣтилъ Петру что не писалъ и чужого не подписывалъ. И послѣ сего Іаковъ, бывши у насъ, дана была отъ насъ ему записка, съ передачей къ вамъ. И онъ, прибывши въ Добрянку, похвалился, что ему отъ насъ дано письмо, съ подписомъ нашимъ. И Петръ Бѣлякинъ наки спрашиваетъ чрезъ архимандрита отца Конона: давалъ ли Іакову письмо. Отецъ Кононъ пришелъ въ затруднительное положеніе; далъ Іакову письмо съ передачей вамъ постороннѣ, а спрашиваютъ чрезъ архимандрита. И въ это время ничего не отвѣтилъ Петру: рѣшительный отказъ, что-бы прекратили всякую переписку къ нему, за крайнее неудобство.

А что вы просите насъ ходатайствовать о примиреніи несогласныхъ съ нами, то намъ это отнюдь нѣтъ возможности. Да и кто насъ въ семъ послушаетъ. Примиреніе было въ вашихъ рукахъ послѣ того собора, когда еп. Аркадій, отъ лица вашего будучи уполномоченъ приносилъ прощеніе митрополиту Кириллу. И члены вашего Духовнаго Совѣта не сумѣли случаемъ воспользоваться: чѣмъ бы спѣ-

шить къ примиренію (тогдашняго собора*), а они начали разборъ писать на опредѣленіе, сочиненное къ примиренію тогдашняго собора, и тѣмъ дѣло полезное для вѣхъ христіанъ разрушили навсегда. И хватились, да уже поздно. И теперь кого увѣщаешь? Второго Антонія подчиниться старшему архіепископу? Будучи столько лѣтъ самовластнымъ никому (не подчиненнымъ), больше митрополита надъ неокружниками. Когда онъ и митрополита Кирилла, поставившаго его, слушать не хочетъ, другаго кого послушаетъ.

Мы вамъ совѣтывали уничтожить „Окружное посланіе“ безъ клятвеннаго анаѳемствованія, и примириться другъ съ другомъ. Но какъ вы насъ увѣряли письмомъ отъ 16-го іюня, что вы съ своей стороны многократно предлагали имъ на таковыхъ условіяхъ примириться. Но они симъ не довольны, и требуютъ, чтобы вы приняли ихъ убѣжденія и самосмысленныя толки многія. Между прочимъ, сіе вѣхъ важнѣе, аки-бы россійская церковь во много Бога вѣруетъ. И если сіе убѣжденіе они приняли, то, по ихъ мудрованію, предки ихъ не имѣли священства, но простолюдины у нихъ священствовали. Пусть пересмотрятъ всѣ правильныя книги и всѣ исторіи христіанскія, но нигдѣ не найдутъ, чтобы отъ инобожныхъ принято было крещеніе, или хиротонія отъ ереси приходящихъ. Многіе святые принимали хиротонію, а отъ инобожниковъ нигдѣ же ни одинъ не принималъ. Также толкуютъ, чтобы четвероконечный крестъ почитать печатью сопротивника. Въ семъ они не точію противу сами себѣ ратуютъ, ибо вси христіане крестнымъ знаменіемъ четвероконечный крестъ на себѣ воображаютъ, но и противъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ, кои въ большихъ уставахъ и во псалтыряхъ слѣдовательныхъ Іосифа патріарха печать предъ святцами напечатали: идѣже крестъ

*) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ опредѣленіи отъ 8 іюля 1868 г. Но какъ видно, заключенному въ темницѣ автору письма не точно было извѣстно содержаніе этого акта и обстоятельства его изданія. Иначе, онъ не сказалъ бы, что на основаніи его слѣдовало примириться. Ниже онъ самъ же требуетъ, чтобы примиреніе состоялось не иначе какъ „безъ клятвеннаго анаѳемствованія“, а онный актъ и начиненъ одними лишь клятвами и анаѳемами.

не окруженъ, тому святому поліелеось, а идѣже крестъ окруженъ, то всенощное бдѣніе. Пусть посмотрятъ, кои тамо кресты напечатаны; и во многихъ священнодѣіствіяхъ четвероконечный крестъ воображается. Сіе свидѣтельству привожу, не отрекаю осмиконечный крестъ воображается, но и зѣло его приѣмлю и съ любовію поклоняюся безпре-страстно (читай: безпрестанно) и лобызаю. Ибо многія свя-тыхъ свидѣтельства имѣемъ, что Христось Сынъ Божій на крестѣ, отъ кипариса и нѣвги и кедра сотворенномъ рас-пятыя, а о верхней коніе речениѣ (?), пишеть святыи Коз-ма епископъ, отъ лица Іосифа Аримафея къ Пилату глаго-летъ: Ему же ты деку надъ главою съ титлою повелѣлъ еси прибити (Больш. соборн., словъ въ нед. св. мѣроносицъ). И вси святіи російстїи святители и преподобніи отцы осмиконечному кресту поклонялись. Здѣсь имѣемъ ясное свидѣтельство: у мощей преподобнаго Ефимія суждаль(скаго) лежитъ крестъ мѣдный осмиконечный, на который онъ въ келїи молился, и сей преподобный былъ современникъ пре-подобному Сергію радонежскому.

По этому виду, вы далеко отъ примиренія. Они (не-оуживки) не только что сами убѣждены въ безпоповскихъ мнѣніяхъ, но и другимъ оныя навязываютъ, и кто отъ нихъ не приѣмлетъ, тѣхъ подобное еретиковъ имѣютъ. А у васъ на сіе совѣсти не достанеть, чтобы рѣшиться на таковыя убѣжденія. Остается токмо едино средство: изливать предъ Господѣмъ Богомъ мольбу съ болѣзненнымъ сердцемъ, и во всѣхъ своихъ начинаніяхъ и предложеніяхъ просить святія Божія воли, да устронитъ полезное душамъ роду христіан-скому. Господь Богъ да вразумитъ васъ творити святую Его волю.

Посылаю вамъ миръ Божій и благословеніе Аркадіи
Ар. Сл. Августа 5-го, 1875 года.

О таинствѣ священства и о благодати Божіей.

(Письмо къ знакомому*).

Почтеннѣйшій Д. Л.

Получилъ я ваше письмо, въ которомъ вы пишете: „Желаю высказать сердечно нѣсколько словъ слова правды по поводу вашего письма—по вопросу о таинствѣ священства, въ чемъ у меня съ вами мнѣніе совершенно не согласнос; такъ какъ вы, какъ лично утверждали, такъ и въ письмѣ утверждаете, якобы у насъ, старообрядцевъ, таинство священства не прекращалось ни на одну минуту. Въ подтвержденіе чего вы приводите то обстоятельство, что у насъ священники непрерывно были, то есть былъ, по вашему разсужденію, чинъ причетнической, который и составляетъ, или и есть таинство священства, какъ де объ этомъ и говорится въ б. „катихозисѣ“ на л. 355 об. въ словахъ: „священство сирѣчь руковозложеніе, или чинъ причетнической,“. Вотъ ваше основаніе и состоитъ въ этомъ, и все. Съ такимъ вашимъ мнѣніемъ и толкованіемъ я не соглашаюсь; такъ какъ признаю, по писанному, быти таинство священства „вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же, учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ, надъ главою освящающаго глаголетъ: еже есть божественная благодать и проч.“ (мал. кат., л. 43 об.). Значитъ изъ „катихозиса“ ясно видно, что таинство священства есть дѣйствіе, или совершеніе съ молитвою и возложеніемъ рукъ епископа на главу пріемлющаго священство. А потому я

*) Письмо это писано въ 1897 г. старообрядцу г. Николаевска (Самар. губ.) который, усомнившись въ правотѣ старообрядческой церкви, прислалъ письмо къ одному изъ своихъ знакомыхъ съ изложеніемъ своихъ недоумѣній. Какъ мы узнали, письмо это было написано однимъ изъ мѣстныхъ миссіонеровъ, а Д. Л. только подписался подъ нимъ. Получивъ въ печатаемомъ здѣсь основательный и убѣдительный отвѣтъ, Д. Л. совершенно успокоился въ своихъ сомнѣніяхъ.

вамъ истинно утверждалъ и утверждаю, что у насъ, старообрядцевъ, прекращалось таинство священства и потому и благодати сего таинства тоже не было“. Доздѣ изъ вашего письма.

Вы нѣсколько невѣрно поняли и не точно передали мысль, изложенную въ моемъ письмѣ къ вамъ и при личномъ разговорѣ относительно таинства священства. На основаніи большого „катехизиса“ и другихъ книгъ, я утверждалъ и утверждаю, что священники, или вообще причетники имѣютъ на себѣ таинство священства; ибо они получили его при рукоположеніи: они суть только носители этого таинства, но не есть таинство священства, какъ и всякій христіанинъ есть носитель крещенія, хотя самъ, конечно, не есть таинство крещенія. А вы говорите, будто я утверждалъ, что священники суть самое таинство священства а не только носители его.

Вы пишете, что у насъ, старообрядцевъ, прекращалось или не было таинства священства.—Это суцая неправда. Въ старообрядческой церкви, какъ я уже говорилъ и вы согласились, священники отъ лѣтъ Никона и до митрополита Амвросія, въ теченіи 180 лѣтъ, были всегда непрерывно, хотя епископы и находились въ заблужденіяхъ, или ересяхъ. А священникъ, разъ получившій правильно таинство священства, имѣетъ его всегда и постоянно, якоже пишетъ въ книгѣ большой „катехизисъ“: „Хиротонисанныхъ же раздѣляетъ святыня отъ мірскихъ чловѣкъ вѣрныхъ. И пребываетъ сіе начертаніе на души во вѣки неотъемлемо на земли и на небеси“ (кат. бол. гл. 72, л. 357 об.). И такъ, если священникъ имѣетъ таинство священства, и если священники у насъ были всегда непрекращаясь, то само собою понятно, что и таинство священства у насъ было всегда непрекращаясь. Иначе, если понимать такъ какъ учатъ миссіонеры, что священники есть, а таинства священства нѣтъ, то будетъ значить, что священники не имѣютъ таинства священства. Но это не только противорѣчитъ писанію, но и не пріемлется здравымъ смысломъ. Утверждать, что священникъ не имѣетъ таинства священства, тоже что утверждать, что крещенный не имѣетъ таинства крещенія, или что

человѣкъ не имѣеть души. Вы пишете что „таинство священства есть дѣйствіе, или совершеніе (?) съ молитвою и возложеніемъ рукъ епископа на главу приѣмлющаго священство“. Но это не согласно съ большимъ „Катехизисомъ“. Возложеніе рукъ и молитва есть не самое таинство священства, а только совершеніе и вещь сего таинства, и какъ приметъ человѣкъ это таинство, то оно на немъ пребываетъ всегда (больш. кат. гл. 72). По вашему же ученію выходитъ, что совершеніе таинства есть самое таинство, и какъ только совершили его и перестали совершать, то не стало и самого таинства: Оно прекратилось, и погибло. Такое ученіе, есть ученіе не святыхъ отецъ, а извѣстныхъ казуистовъ миссіонеровъ. Учить, что совершеніе таинства есть самое таинство, и какъ только прекратили его совершеніе, не стало и самаго таинства: Оно какъ бы исчезло, уничтожилось, — такъ же справедливо и разумно, какъ учить, что постройка дома есть самый домъ, и какъ только совершили и прекратили постройку его, не стало самого дома. Таково ваше ученіе, цѣлкомъ заимствованное отъ миссіонеровъ.

Требуется сказать скорѣе наоборотъ, что тогда-то и нѣтъ еще совершеннаго таинства, когда оно только что совершается, но еще не совершилось вполне; а когда совершится, окончится, тогда и есть самое таинство и пребываетъ оно (таинство священства) на душѣ приѣмлющаго во вѣки неотъемлемо на земли и на небеси (больш. кат. гл. 72.). [Старообрядческая Христова церковь, имѣя всегда и непрерывно православныхъ священниковъ, пріявшихъ и имѣющихъ на себѣ таинство священства, неотъемлемое во вѣки, имѣла и имѣеть всегда постоянно и непрерывно таинство священства.

Если же признавать такъ, какъ учать миссіонеры и что вы выражаете въ своемъ письмѣ, то есть, что таинство священства только тогда есть таинство, когда совершается, а какъ совершилось и прекратилось совершеніе его, то таинства не стало, то необходимо нужно будетъ признать что таинства священства не было въ Христовой церкви не только во время небытія въ ней епископа, но и въ

древнія времена, отъ лѣтъ самихъ святыхъ апостолъ и до Никона: и въ этотъ періодъ въ ней не постоянно совершалось таинство хиротоніи, а гораздо большую часть времени вовсе нигдѣ не совершалось и посему и въ ней по вашему разумѣнію большую часть времени вовсе не было таинства священства. Должно будетъ также признать, что и въ самой господствующей церкви не всегда бываетъ таинство священства, ибо и въ ней оно совершается не постоянно, не каждую минуту, а только въ непродолжительные часы времени: значить въ самой новообрядческой церкви только изрѣдка появляется таинство священства; а большую часть времени она живетъ безъ этого таинства. Да и другія таинства церковныя въ ней совершаются не каждую минуту, а бываютъ, безъ сомнѣнія, такія времена, когда ни одного таинства нигдѣ не совершается: значить въ новообрядческой церкви перѣдко бываютъ такія времена, когда она не имѣетъ ни одного таинства, что и вы и сами миссіонеры признаете крайнимъ нечестіемъ.

И такъ, вы должны, или согласно ученію святыхъ отецъ признать, что всякое таинство и особенно неповторяемая таинства крещеніе и священство, бываютъ не только тогда, когда совершаются, но существуютъ находятся въ церкви на пріившихъ ихъ и тогда особенно, когда совершится вполне и окончательно,—и въ такомъ случаѣ должны признать, что въ старобрядческой церкви были всегда все семь церковныхъ таинствъ, въ томъ числѣ и таинство священства; или, оставаясь при своемъ неправомъ мнѣніи, что таинства только въ тотъ моментъ существуютъ, когда совершаются, а какъ совершились, то исчезли и уничтожились,—должны необходимо признать, что и въ древней православной церкви и въ новообрядческой не всегда бывали и бываютъ таинства церковныя въ томъ числѣ и таинство священства, а лишь въ нѣкоторые кратковременные моменты, именно: только при совершеніи ихъ. Если виновата старообрядческая церковь за то, что въ ней, какъ вы говорите, не всегда было, или не совершалось нѣкоторое время таинство священства, то такъ же виновата и православная церковь

древнихъ временъ и церковь новообрядческая за то, что и у нихъ не всегда было, или не постоянно совершается таинство хиротоніи. Если за сіе обстоятельство лишалась православія старообрядческая церковь, то такъ же лишалась его и древняя православная церковь и новообрядческая. А если церковь православная древнихъ временъ не виновата и не лишалась православія и качествъ Христовой церкви за несовершенство въ ней въ нѣкоторыя времена таинства рукоположенія, то, разумѣется, не виновата и не лишалась православія и свойствъ Христовой церкви и старообрядческая церковь за то, что нѣкоторое время въ ней не совершалось упомянутое таинство.

Притомъ же старообрядческая Христова церковь въ этомъ случаѣ можетъ имѣть рѣшительное оправданіе, такъ какъ она потому не совершила нѣкоторое время таинства священства, что не имѣла возможности по независящимъ отъ нея причинамъ: возбраняли ей это непреодолимыя препятствія, ибо совершители сего таинства—епископы, уклонились въ ереси и пребывали въ нихъ. Но новообрядческая церковь положительно никакого не можетъ имѣть оправданія въ томъ, что въ нѣкоторыя времена или большую часть времени не имѣетъ таинства священства, совершенно лишается его, большую часть времени вовсе несовершая. Этимъ тяжко, погрѣшаетъ, самопроизвольно лишая себя такого великаго и святаго таинства, какъ таинство священства, когда у ней есть полная возможность всегда совершать и тѣмъ постоянно имѣть его. Въ этомъ небреженіи, въ этой погрѣшности она рѣшительно не можетъ ничѣмъ оправдаться. Но такое тяжкое и страшное обвиненіе новообрядческой церкви, какъ самопроизвольное лишеніе нѣкоторыхъ временъ таинства священства и другихъ таинствъ, возводимъ на нее не мы, а сами ея миссіонеры, и въ своемъ ученіемъ, что таинство въ какое время не совершается, въ то время и нѣтъ его во все, хотя бы носители его и были.

А мы, старообрядцы, на основаніи ученія святыхъ Отець о таинствахъ церковныхъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что таинства сіи по совершеніи не исчезаютъ, не уничтожаются,

по пребываютъ на принявшихъ ихъ всегда, особенно же неповторяемая таинства, крещеніе и священство, неотъемлемыя и неизгладимыя во вѣки; и потому утверждаемъ, что и таинство священства у насъ было всегда постоянно и непрерывно, ибо дѣйствительные носители сего таинства священники и діаконы или „чинъ причетнической“, имѣющій на себѣ правильное рукоположеніе, законное священство, у насъ были всегда и непрерывно. А то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ принимали таинство священство отъ заблуждающихся іерарховъ, находясь въ ереси, и потомъ по обращеніи „къ православной вѣрѣ“^{*)}, оставались въ своихъ степеняхъ священства, съ таинствомъ принятымъ правильно, хотя и у еретиковъ, это обстоятельство отнюдь не можетъ служить доказательствомъ, что священники сн якобы не имѣли на себѣ таинства священства. Неповторяемая таинства, крещеніе и хиротонія или священство, гдѣ бы не совершили правильно, хотя бы и у еретиковъ, суть дѣйствительныя таинства, ничуть неотличныя отъ совершающихся въ самой православной церкви. Объ этомъ свидѣлствуютъ святые отцы и святые соборы, опредѣляющіе обязательно принимать приходящихъ отъ ереси² священныхъ лицъ въ ихъ санахъ и съ тѣмъ именно таинствомъ священства, которое они получили, находясь въ ереси. Первый вселенскій соборъ осмымъ своимъ правиломъ опредѣлилъ: „касательно присоединяющихся къ (общей) кафолической (и апостольской) церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ себя чистыми, святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ, какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостоверить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ кафолической и апостольской церкви, то есть, будутъ имѣть церковное общеніе и съ двоеженцами и съ павшими въ гоненіе, для чего и время покаянія установлено, и срокъ прощенія назначенъ. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ кафолической (и апостольской) церкви. И такъ, если въ какихъ либо селеніяхъ

*) Толк. на 60 пр. Карфаг. соб.

или городахъ всѣ (клирики) окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ (чистыхъ), то всѣ оказавшіеся въ клирѣ, пусть останутся въ тѣхъ же званіяхъ“ (дѣян. вселен. собор., т. 7, стр. 92 изд. 1873 г.). Подобное сему заповѣдуетъ и святыи Карфагенскій соборъ, опредѣляя принимать обращающихся отъ еретиковъ донатіанъ священнослужителей въ ихъ степеняхъ священства (пр. его 69 и 99.). Седьмый вселенскій соборъ также рѣшительно установилъ принимать приходящихъ второго и третьяго чина священныхъ лицъ въ ихъ санахъ (его дѣян. 1). По этому старообрядческіе священники, приняты отъ ереси второго чина, на основаніи священныхъ правилъ и другихъ опредѣленій, имѣли и имѣютъ на себѣ таинство священства и по обращеніи къ православнои церкви, какъ получившіе его законно и правильно, хотя и въ ереси: святыи отцы и святыи соборы признаютъ таинство священства, правильно принятое въ ереси, какъ и таинство крещенія, такимъ же законнымъ и дѣйствительнымъ таинствомъ, какъ полученное и въ самой православнои церкви, когда принявшій его въ ереси обратится къ православнои вѣрѣ и церкви.

Также и то обстоятельство, что въ старообрядческои христовои церкви въ теченіи ста восмидесяти лѣтъ были православныи священники непрерывно, а епископы находились въ ереси, вовсе не можетъ служить доказательствомъ, что въ ней яко бы не было въ указанныи періодъ времени таинства священства. Когда епископы уклонятся въ ересь, то священники, пребывающіе въ православнои вѣрѣ, отъ сего обстоятельства отнюдь не лишаются таинства священства. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, священники всецѣло имѣютъ на себѣ полное таинство священства, а не какую либо часть его, яко же пишетъ въ книгѣ „Кормчей“ въ главѣ 36-й: „Токмо бо не поставляетъ іерей, отъ епископа разньствуеть, священство же совершенно имать“ (листь 283 об., внизу красныи строки). Посему, когда епископы пребывали въ ереси, и тогда священники и церковь, содержащіе во всемъ православнои вѣру, имѣли въ себѣ всегда и постоянно полное и совершенное таинство священства, какъ и другія таин-

ства, необходимы для спасенія чловѣка и достиженія имъ вѣчнаго блаженства.

Въ своемъ письмѣ вы говорите, что священниковъ, бывшихъ въ старообрядческой Христовой церкви отъ лѣтъ Никона до митрополита Амвросія, яко бы осуждаютъ слѣдующія правила: 39 святыхъ апостолъ: „Безъ воли епископа своего пресвитери, или діакони, да не творять ничтоже, тому бо суть поручени людіе господне“. 6-е Гангрскаго собора: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ“. А въ Номоканонѣ священники таковыя называются: „хуже нечестивыхъ бѣсовъ“ (л. 57). Доздѣ изъ вашего письма.

Эти правила вовсе не подходятъ къ священникамъ старообрядческой церкви. Они прервали общеніе съ еретичествующими епископами, послѣдовавшими за Никономъ „не грѣховнаго ради извѣта“, или не потому, что считали ихъ грѣшниками, а потому единственно, что они уклонились въ ереси. А о таковыхъ вотъ что опредѣлилъ святыи двукратный соборъ; „Отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ (епископомъ) ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или Отцами, когда, то есть онъ проповѣдуетъ ересь всенародно, и учитъ оной открыто въ церкви, таковыя аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, нетокмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ“ (15 пр. по пол. перев.). И такъ, по опредѣленію святаго собора, прервавшіе общеніе съ еретичествующими епископами, какъ напримѣръ старообрядческіе священники, не только не подлежатъ положенной правилами епитиміи, въ томъ числѣ, конечно, и клятвѣ 6 правила Гангрскаго собора, на которую вы указали, „но и достойны чести подобающей православнымъ“. А по вашему напротивъ, если священникъ прерветъ общеніе съ еретичествующими епископами, то онъ за то проклятъ, и нетокмо не достоинъ чести подобающей православнымъ, но и подлежитъ положенной правилами епитиміи. „Добрѣ убо рекоша святіи Отцы, яко и доброе не въ свое время

пріемлемо, на злое пропсходить, не отъ своего естества, но отъ неразумуденія пріемлющихъ е; внимаемъ убо опасно, да коеждо писаніе пріиметь время свое, а не безвременье“ (ник. чер. горы сл. 2). Правила святыхъ Отець должно прилагать только на тѣ случаи и предметы, на которые они изложены. А 6 правило Гангрскаго собора, какъ и всѣ правила сего собора изложены противъ еретиковъ евстафіанъ, которые воспрещали законный бракъ, учили пренебрегать церковныя собранія и проч., за это на нихъ и наложена клятва (предисл. къ правил. Гангр. соб. по полн. перев.). Но старообрядческая Христова церковь такихъ ересей, или лжеученій никогда не содержала и не содержитъ, никогда не учила и не учитъ, что собранія церковныя должно презирать, и значить клятва упомянутаго собора къ ней не относится вовсе. Она, какъ равно и ея священники только прервали общеніе съ заблуждающимися іерархами не смотря на то, что и остальные епископы уклонились въ ереси, ибо если бы даже ангель съ небеси, а не только архіерей, сталъ благовѣтствовать паче благовѣщеннаго, и ему должно сказать: анаема (гал. за 199). Но за это православные христіане и священники отнюдь не подлежатъ положенной правилами епитиміи.

А что касается словъ 39 правила святыхъ апостолъ, то на это даетъ объясненіе знаменитый толкователь правилъ Вальсамонъ, говоря: „Слова: пресвитерамъ и діаконамъ безъ воли епископа ничего не совершать—принимай не въ общемъ смыслѣ, но скажи, что они не имѣютъ права совершать что либо принадлежащее епископу безъ воли его, на примѣръ, отдавать въ аренду недвижимое имущество церкви, получать съ него доходы, слѣдующіе церкви, налагать епитиміи и другое таковое“ (прав. полн. перев. съ толк. Зон. и Вальс.). Въ кормчей, въ толкованіи сего правила говорится: „Нѣсть достойно пресвитеру или діакону безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связывать, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимією, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити *аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе*, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати, кромѣ того

не могутъ ничтоже творити“. „Такое писаніе,—говорить въ объясненіе сего архимадритъ Іоаннъ,—есть такъ называемая *ставленная грамота*, вручаемая презвитерамъ отъ епископовъ, съ прописаніемъ правъ презвитерскаго сана, здѣсь презвитеру представляется „вся церковная послѣдованія дѣйствовать, а также и совѣсти исповѣдавшихъ грѣхи своя вязати и рѣшити благоразумно; и только вящія и неудоборазумныя вины епископу предлагати и проч.“ (Опыт. кур. церк. законовѣд. прим. 248, стр. 186). Ясно, что 39 правило святыхъ апостолъ запрещаетъ священникамъ ничего не творить безъ воли епископа лишь въ томъ случаѣ, когда они не имѣютъ отъ него писанія, или ставленной грамоты.

Но старообрядческіе священники, какъ извѣстно, всегда имѣли ставленныя грамоты: безъ этого ихъ старообрядцы не принимали къ себѣ въ ихъ санѣ. Значитъ священники сіи дѣйствовали согласно 39 правилу святыхъ апостолъ, а не вопреки ему.

Въ Номоканонѣ же сказано, что „горше нечестивыхъ бѣсовъ“ суть самозванцы, то есть, люди не имѣющіе на себѣ священнаго сана, но дерзающіе дѣйствовать священная, а вовсе не тѣ, которые суть дѣйствительные священники, но, по требованію священныхъ правилъ, прервавшіе общеніе съ еретичествовыми епископами. Также и добавленныя въ номоканонѣ слова: „О духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію не рукоположеннѣ дѣйствующаго, и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“, вовсе не относятся съ старообрядческимъ священникамъ. Ибо повелѣніе и заповѣдь святительская на духовное служеніе или, какъ сказано въ русскомъ переводѣ, предписаніе и указъ архіерейскій на священнодѣйствіе литургіи (Симеон. фессалоник. ч. 2, стр. 14), означаетъ не иное что, какъ ставленную грамоту которая дается священнику отъ архіерея; другого повелѣнія и заповѣди архіерейской на священнодѣйствіе литургіи, церковныя правила намъ не указываютъ. Старообрядческіе же священники всегда имѣли ставленныя грамоты,—это повелѣніе и заповѣдь святительскую на всѣ священнодѣйствія, которыя священникъ имѣетъ право совер-

шать. Посему указанныя вами слова Номоканона вовсе не относятся къ старообрядческимъ священникамъ и нисколько не осуждаетъ ихъ.

Безъ повелѣнія и заповѣди святительскія служить только тотъ священникъ, которому запрещено отъ православнаго епископа священнодѣйствіе, а онъ священнодѣйствуетъ, за что и называется подобнымъ самозванцамъ. Но и онъ только подобенъ самозванцу, а на самомъ дѣлѣ не есть самозванецъ. Между подобнымъ и его подобіемъ иногда не бываетъ никакого тождества, какъ папримѣръ въ Евангеліи сказано, что царствіе небесное подобно квасу (мат. зач. 53). Но нельзя же сказать, что царство небесное и на самомъ дѣлѣ есть квасъ. Кромѣ того, отъ священниковъ запрещенныхъ, дѣйствующихъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскіе, крещеніе принимается безъ повторенія, а отъ самозванцевъ оно отнюдь не принимается. Это также доказываетъ, что запрещенный священникъ и самозванецъ далеко не одно и то же.

Но старообрядческіе священники не были запрещены законно, и значитъ они даже вовсе и не подобны не имѣющимъ рукоположенія самозванцамъ. Если же и случались изъ нихъ нѣкоторые, имѣвшіе на себѣ правильное запрещеніе, то къ нимъ только и должно относить осужденіе, изложенное въ правилахъ, какъ старообрядцы и поступали. устраниая таковыхъ, по точномъ изслѣдованіи и дознаніи ихъ вины. А не запрещенныхъ священниковъ обвинять за то, что бываютъ иногда другіе запрещенные будетъ крайней несправедливостью.

При томъ же старообрядческіе священники, присоединяясь отъ ереси къ православной церкви въ своемъ священномъ санѣ, дѣйствовали по повелѣнію и заповѣди святителей трехъ сотъ и осминадесяти, собравшихся въ Никеи и повелѣвшихъ и заповѣдавшихъ священникамъ обращающимся отъ ереси второго чина, непременно оставаться въ своихъ степеняхъ и исполнять свои священническія обязанности (8 пр. перв. вселенскаго соб. и толк. Зоп. и Вал.). А вотъ тѣ лица, которые священниковъ, дѣйствующихъ по повелѣнію и заповѣди, цѣлаго вселенскаго собора, признаютъ

подобными самозванцамъ, дѣйствительно сами въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ безъ всякаго повелѣнія и заповѣди святительскія. Даже болѣе: они дѣйствуютъ совершенно вопреки повелѣнію и заповѣди святыхъ отецъ, враждебно противятся первому вселенскому собору, и тѣмъ прямо уподобляются злѣйшимъ еретикамъ аріанамъ, которые тоже противились первому вселенскому собору, хотя и въ другихъ предметахъ. Такіе люди, какъ и аріане, признаютъ не дѣйствительными повелѣнія и заповѣди сего святаго собора, проповѣдая, что который священникъ дѣйствуетъ по его повелѣнію и заповѣди, тотъ проклятъ и горше бѣса.

Въ заключеніе своего письма, вы сдѣлавъ нѣсколько выписокъ изъ нѣкоторыхъ книгъ, свидѣтельствующихъ, что при совершеніи таинства священства подается въ православной церкви Духъ Святой, говорите: „Вотъ этотъ-то единственный вопросъ, и именно этотъ одинъ я тогда (при личномъ свиданіи со мной) и теперь считаю важнымъ. Это потому, что безъ благодати Божіей получить спасеніе никакъ не возможно. Здѣсь уже и является вопросъ: гдѣ эта благодать Божія у насъ или въ грекороссійской церкви? Если признать грекороссійскую церковь еретическою, то (тогда) она имѣетъ всѣ указанія средства или дѣйствованія благодати епископства. Если признать наше общество церковію Христовою, то тогда оно лишалось на 180 лѣтъ этихъ благодатныхъ дарованій, въ особенности благодати епископства, что по ученію вышеозначенныхъ мужей святыхъ, должно и необходимо быть въ церкви Христовой. А такъ какъ сего въ нашемъ обществѣ не было, то и Духа Святаго не было, по сказанному: „егда ту нѣсть архіерея, таковымъ не дается и Духъ Святой“ (такт. н. чер. г. сл. 23). Доздѣ изъ вашего письма.

На это я вамъ долженъ сказать прежде всего, что у васъ взглядъ на благодать Божію и понятіе о ней слишкомъ вещественны и потому не правильны. Вы говорите о благодати Божіей, какъ о предметѣ чувственномъ, осязательномъ, который мы можемъ не только совершенно постигать своимъ ограниченнымъ умомъ, но и видѣть и чувствовать своими тѣлесными чувствами. Спрашивать: „укажите, гдѣ имен-

но находится сейчас: у насъ или у нихъ?“ можно только о такомъ предметѣ, который ограниченъ мѣстомъ и совершенно постигается нашими грубыми телесными чувствами и понимается нашимъ грѣховнымъ разумѣніемъ и сужденіемъ. А о дѣйствіи Святаго Духа въ таинствахъ самъ Господь Богъ учить такъ: „Духъ идѣже хочетъ дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не вѣси, отъ куду приходитъ, и камо идетъ. Тако есть всякъ рожденный отъ Духа“ (Іоан. зач. 8). „Въ этомъ все и заключается,—говоритъ Іоаннъ Златоустъ,—если говоритъ (Господь), ты не умѣешь объяснить ни исхода ни направленія вѣтра, который однакожь ощущаешь и слухомъ и осязаніемъ: то для чего усиливаешься понять дѣйствія Духа Божія, ты который не понимаешь дѣйствія вѣтра, хотя и слышишь его звуки? Такимъ образомъ слова: идѣжи хочетъ дышетъ, сказаны для означенія власти Утѣшителя, и значить вотъ что: „если никто не можетъ сдержатъ вѣтра, по онъ несется, куда хочетъ: тѣмъ болѣе не могутъ задержать дѣйствія Духа ни законы природы, ни условія тѣлеснаго рожденія и ничто другое подобное (на евангеліис. іоан. бес. 26, стр. 302).

И такъ, спрашивать и указывать: гдѣ, въ какомъ именномъ мѣстѣ и у кого находится въ данный моментъ благодать Духа Святаго? истинно православный христіанинъ отнюдь не долженъ. Если мы не постигаемъ дѣйствія вѣтра, подлежащаго нашимъ чувствамъ, то тѣмъ болѣе не можемъ постигнуть дѣйствія Духа Святаго—Бога непостижимаго и самовластнаго, не подчиненнаго законамъ природы и нашимъ чувствамъ и понятіямъ. Посему-то святые отцы и не учили по благодати познавать православную церковь и Церковь Христову; а напротивъ учили по православной вѣрѣ узнавать, у кого дѣйствуетъ спасительная благодать Духа Святаго. Если кто содержитъ вполнѣ православную вѣру и исполняетъ евангельскія заповѣди, тотъ и получаетъ благодать Духа Святаго, а кто не содержитъ православной вѣры, пребываетъ въ ереси, тотъ не имѣетъ благодати, хотя бы и хвастался, что имѣетъ, какъ обо всемъ этомъ свидѣтельствуепреподобный Никонъ черноморскій въ словѣ 3 своей

книги. Это свидѣтельство, какъ другія, я представлю ниже, а теперь буду разсматривать ваше письмо.

Вы говорите, что грекороссійская церковь имѣетъ всѣ дѣйствования благодати потому именно, что у пей есть епископы. Но вы забываете, что епископы есть не въ одной грекороссійской церкви, а и въ другихъ еретическихъ церквяхъ: въ армянской, несторіанской, католической и т. под. По вашему заключенію выходитъ, что во всѣхъ этихъ и другихъ еретическихъ обществахъ есть, „всѣ указанныя средства или дѣйствования благодати епископства“. Если же вы возразите, что у нихъ нѣтъ благодати Божіей потому, что они содержатъ ереси, хотя и имѣютъ епископовъ, то и я вамъ отвѣчу такъ же: у новообрядцевъ нѣтъ благодати Божіей, потому что они содержатъ ереси, хотя и имѣютъ епископовъ.

А что касается старообрядческой Христовой церкви, то хотя епископы и отпали отъ нея въ ереси, но она за это не лишилась благодати Святаго Духа, а лишились ее сами впавшіе въ ересь епископы. „Елицы благодати не получаютъ ради невѣрія и нерадѣнія сіе страждутъ,—свидѣтельствууетъ святыи Григоріи синаитъ,—и елицы паки обрѣтають,—вѣрою и тѣчаніемъ“ (добротол. ч. 1 л. 88, изд. 1880 г.). Но вполнѣ православную вѣру содержала и содержитъ только старообрядческая церковь.

Притомъ же нужно знать, что благодать Духа Святаго подается и бываетъ не въ одномъ только таинствѣ священства, но и въ другихъ таинствахъ и дѣйствіяхъ церковныхъ, яко же глаголется въ большемъ „Катехизисѣ“: „Всѣхъ семи таинъ сіе есть дѣйство, яко даютъ благодать Божію, ощущающую и оправдующую приѣмлющихъ я“ (гл. 72 л. 357). А у старообрядческой Христовой Церкви всегда были и есть всѣ таинства церковныя и всѣ богослуженія и молитвословія, даже и въ періодъ пребыванія въ ереси епископовъ: мірянъ, получившій таинства крещеніе и миропомазаніе, имѣлъ и имѣетъ благодать подаемую въ сихъ таинствахъ; причащающійся тѣла и крови Христовой принималъ благодать, даруемую въ семъ таинствѣ, священники, получившіе таинство священства, имѣли и имѣютъ благодать сего таин-

ства и проч. Если же есть особая благодать епископства, которую имѣютъ одни только епископы, то, когда они уклоняются въ ересь и пребываютъ въ ней, они сами ее и лишаются, а не другой кто за нихъ. Вѣдь нельзя же сказать, что православный мірянинъ или священникъ лишается благодати епископства, когда епископъ уклонится въ ересь, а самъ епископъ не лишается. Такъ, когда Несторій патріархъ константинопольскій уклонился въ заблужденіе, и священники съ мірянами отдѣлились отъ него, тогда благодативый папа Келестинъ писалъ имъ. „Нечестивый составитель (патріархъ Несторій) оставленъ духомъ Божиимъ послѣ того, какъ сталъ мыслить противно Духу Божию“ (дѣян. всел. соб. т. 1, стр. 406, изд. 1859 г.).

И такъ, старообрядческая Христова Церковь, содержа всегда и во всемъ православную вѣру и постоянно имѣя всѣ таинства церковныя, имѣла всегда и благодать Духа Святаго, даруемую и пребывающую въ сихъ таинствахъ и другихъ священнодѣйствіяхъ. А еретики, хотя и употребляютъ таинства и имѣютъ епископовъ, но спасительной благодати Святаго Духа въ таинствахъ или въ чемъ другомъ не получаютъ и не имѣютъ, какъ объ этомъ рѣшительно засвидѣтельствовалъ святой Карфагенскій соборъ. Говоря о еретикахъ донатіанахъ, имѣвшихъ множество своихъ епископовъ и употреблявшихъ всѣ семь церковныхъ таинствъ, онъ свидѣтельствуесть, что таинства „пребывающихъ въ ереси подвергають великому осужденію и казни. Что во истинѣ (въ православной вѣрѣ) свѣтлѣе препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ“ (прав. 68 по пол. перев.). Такимъ образомъ никоніане хотя и имѣютъ епископовъ и принимаютъ таинства, но это служитъ имъ, какъ еретикамъ, не во спасеніе, а для осужденія и казни.

А что въ старообрядческой Христовой Церкви нѣкоторое время не рукополагались священники то это вовсе не значить, что въ ней не было благодати Духа Святаго. Какъ уже доказано выше, таинство священства и другія таинства, у ней всегда были, хотя нѣкоторые священники

и получали сіе таинство, находясь въ ереси. Это во-первыхъ А во-вторыхъ если и въ ереси получить человѣкъ неповторяемая таинства, каковы крещеніе и хиротопія, то когда приметъ православную вѣру, надъ нимъ не повторяются сіи таинства, а пребываетъ онъ съ ними и въ православной церкви, при переходѣ въ которую отъ своей ереси онъ и получаетъ благодать недовѣдомымъ для насъ образомъ. Знаменитый учитель церкви, блаженный Августинъ глаголетъ: „Кто отдѣляется отъ церкви, тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати; равно кто родился и воспитался внѣ единенія съ церковью, тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, и не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. Но если тотъ и другой возвращаются въ церковь, то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ: потому что имъ педоставало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія. Для совершенія таинства нужно одно, чтобы оно совершено было законно; а вѣра и любовь нужны для того, чтобы оно имѣло спасительное дѣйствіе на приемлющаго. Такъ, если надъ крещаемымъ произнесены слова евангельскія сіи: во имя Отца и Сына и Святаго Духа: то таинство совершилось; но оно бесплодно для невѣрующаго, пока онъ не увѣруетъ; для еретика или раскольника, пока не соединится съ церковію, отъ которой отдѣленъ духовно; вообще—для порочнаго и небрегущаго о своемъ спасеніи грѣшника, пока не обратится къ Богу съ покаяніемъ“ (жиз. и творен. его. стр. 116, изд. 1855. г.). Такимъ образомъ священники, получившіе рукоположеніе въ грекороссійской церкви, когда обращались къ православной вѣрѣ, или къ старообрядческой церкви, получали и имѣли спасительную благодать Духа Святаго. Значитъ старообрядческая церковь, имѣвшая всегда таинство священства вмѣстѣ съ прочими таинствами, имѣла присущую имъ благодать Божію.

Вы приводелите еще изъ Никона черногорскаго: „Егда нѣсть ту архіерея, таковымъ не дается и Духъ Святыи“. Но сіе сказано совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, что если епископы уклонятся въ ереси, то православные христіане, не послѣдовавшіе за ними, якобы лишаются Духа Святаго,

а въ томъ что челоуѣкъ мірянинъ, или инокъ не долженъ касаться дѣлъ священническихъ, или игуменскихъ, не получивъ отъ архіерея рукоположенія. Это писалъ онъ къ нѣкому „магистру и князю княземъ Марапѣ“, который, будучи міряниномъ, самовольно ставилъ въ монастыри игуменовъ— простыхъ иноковъ, не испрашивая даже благословенія у своего мѣстнаго епископа, который былъ вполне православенъ. Вотъ на этотъ-то случай, когда міряне, или иноки исправляютъ епископскія, или священническія дѣла и сказано Никономъ, что „таковымъ не дается Духъ Святыи“. Сіе доказывается самымъ текстомъ 23 слова, изъ котораго вы взяли для подкрѣпленія своихъ мыслей только нѣсколько словъ. Но чтобы правильно понять ихъ смыслъ, нужно прочитатъ ихъ въ связи съ другими словами и мыслями, а не въ отрывкѣ, отъ нихъ, какъ сдѣлали вы. Вотъ они: „Кѣмъ яко пущенное тебѣ (князю Марапѣ въ) мимошедшее лѣто посланіе отъ мене недостойнаго, воспоминахъ блгочестію твоему о поставленіи, иже нынѣ бывшихъ игумень, и яже такова, и како суетна и не подобна бывають, или паче рещи бѣднѣйша, и сопротивляются божественнымъ писаніемъ и Божію законоположенію; и не вѣмъ аще въ невѣдѣніи дѣйствуеші сѧ и поставляеші игумены и прочіи чинъ монастырскіи, кромѣ знаменія и повелѣнія мѣстнаго епископа, и есть на тебѣ бѣда отъ невѣденія сопротивлятися Богу. На онѣхъ же большая бѣда, яко сущимъ инокомъ и не испытующимъ писанія, или паки страшнѣйшее аще и вѣдать преобидятъ же та: и обаче своею волею во всѣхъ прелестъ послѣдуетъ, во иноцѣхъ же купно и мірянѣхъ, увы мнѣ, ихъ же первый смь азъ; Како бо согласуетъ се и благочинно есть, еже не пріяти, или же не имуть подаяти, глаголю же повелѣнія игуменства и знаменія отъ архіерея не имуща, или возложительнымъ рукоположеніемъ или письменнымъ; егда нѣсть ту архіерею, таковѣмъ не дается Духъ Святыи якоже вѣруемъ; и егда то не имуть, его же не пріяти таковѣмъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменія на духовныя службы“ (такт. сл. 23). Ясно безъ всякихъ толкованій, что слова Никона черногорскаго, которыя вы оторвали отъ цѣлаго

текста, сказаны имъ въ томъ единственно смыслѣ, что иноки или міряне не должны совершать священническихъ и игуменскихъ дѣлъ и дѣйствій, а не въ томъ, какъ вы думаете, что если епископы уклонятся въ ересь, а священники и міряне не послѣдуютъ за ними, то лишаются благодати не епископы, а сн священники и міряне, пребывающіе въ православной вѣрѣ, и именно за свою твердость въ ней. Къ такому неправильному и превратному пониманію вышеприведенныхъ словъ Никона черногогорскаго, васъ привело неправильное чтеніе ихъ. По точному смыслу, ихъ должно читать такъ: „Како бо согласуется се и благочинно есть, еже не пріяша, или же не имуть подаяти, глаголю же повелѣніе игуменства и знаменіе отъ архіерея не имуще, или возложительнымъ рукоположеніемъ, или письменнымъ, егда нѣсть ту архіерея“. Здѣсь слѣдуетъ остановиться. А потомъ уже читать: „Таковѣмъ не дается Духъ Святой, яко же вѣруемъ“. Тогда и будетъ выходить смыслъ. Сказано „егда нѣсть ту (или тамъ) архіерея“. Спрашивается: гдѣ же „тамъ“?—Тамъ; гдѣ требуется дать „повелѣніе игуменства и знаменіе отъ архіерея“. Какъ же тогда поступить?—Дать „письменное повелѣніе“. А если гдѣ есть епископъ тогда что?—Тогда онъ долженъ подать знаменіе возложительнымъ рукоположеніемъ. А если которые не получаютъ игуменства ни рукоположеніемъ ни письменнымъ повелѣніемъ, а будутъ игуменствовать, съ таковыми что будетъ? „Таковѣмъ не дается Духъ Святой“. Вотъ точный смыслъ указанныхъ вами словъ Никона черногогорскаго. И самое даже надписаніе разсматриваемой нами главы подтверждаетъ это. Въ немъ сказано: „яко иноцы не имуще рукоположенія игуменства отъ епископа, Святаго Духа лишены суть“ (такт. л. 139). Если же читать такъ, какъ вы читаете: „егда нѣсть ту (тамъ) архіерея, таковѣмъ (таковымъ) не дается Духъ Святой,“—то выходитъ и грамматическая неправильность и логическая бессмыслица. Если попросту выразить это предложеніе, то выйдетъ: „Когда и нѣтъ тамъ архіерея, таковымъ не дается Духъ Святой“. есть ли тутъ смыслъ?

Быть можетъ вы скажете, что такъ стоятъ знаки препинанія, какъ вы читаете, но должно обращать внима-

ніе на мысль писателя, доискиваться, что именно хотѣлъ сказать писатель. И если видится, что знаки препинанія стоятъ неправильно, искажаютъ мысль писателя, то должно читать не по нимъ, а по смыслу. А въ указанномъ вамъ мѣстѣ книги Никона черногорскаго знаки препинанія дѣйствительно стоятъ неправильно. Послѣ слова: „письменнымъ“,—стоитъ точка съ запятой, что по славянской грамматике и азбуки есть знакъ вопросительный (азбука старопеч. л. 6 об.), ставящійся тамъ, гдѣ предлагается какой либо вопросъ. Но въ вышеприведенныхъ словахъ Никона черногорскаго, нѣтъ никакого вопроса. И еще далѣе послѣ словъ: „якоже вѣруемъ“ тоже стоитъ точка съ запятой, когда тамъ нѣтъ никакого вопроса и мн. другіе.

Но вы быть можетъ скажете, какъ и говорятъ нѣкоторые: неужели наши святѣйшіе патріархи, не могли поставить правильно знаковъ препинанія. Но въ томъ-то и дѣло, что „Тактиконъ“ Никона черногорскаго напечатанъ вовсе не при благочестивыхъ патріархахъ, а въ типографіи Почаевской въ 7808 (1795) году и неизвѣстно кѣмъ (см. выходн. листъ).

Вообще же вышеприведенное ученіе Никона черногорскаго, что не получившимъ рукоположенія или письменнаго повелѣнія отъ епископа, но игуменствующимъ „не дается Духъ Святыи“, могли бы подходить къ старообрядческой Христовой церкви, лишь въ томъ случаѣ, когда бы она заставляла священнодѣйствовать не имѣющихъ епископскаго рукоположенія мірянъ или иноковъ. Но въ этомъ ни вы ни другой кто обличить ее не можетъ. Въ ней дѣйствовали всегда священники, имѣющіе на себѣ хиротонію отъ епископа. Значитъ вышеприведенныя слова Никона черногорскаго ни къ старообрядческой церкви ни къ ея священникамъ не относятся вовсе.

Я знаю, что задаваться бесплодными умствованиями, не нужными толкованіями и лукавымъ совпросничествомъ о томъ, гдѣ именно находится благодать Святаго Духа?—вы не сами надумали, и не приведены къ этому ученіемъ святыхъ отецъ; а это вамъ внушено миссіонерами новообрядческаго общества, и сочиненіями Павла прусскаго

и другихъ ревнителѣй никоніанства и враговъ старообрядческой Христовой церкви. Но вмѣсто того, чтобы слушать этихъ лицъ и читать ихъ сочиненія, я бы отъ души по братски совѣтовалъ вамъ читать божественное писаніе и ученіе святыхъ отецъ и углубляться въ него.

Тамъ бы вы увидѣли, что „неизреченна Духа (Святаго) благодать, и даръ многообразенъ“ (кирил. Іерус. л. 381 об.). Кто бо вѣсть отъ человѣкъ,—взываетъ апостоль Павелъ,—яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ; также и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій“ (Коринѣ зач. 127).

Тамъ бы вамъ между прочимъ встрѣтилось слѣдующее высочайшей премудрости ученіе о дѣйствіи Святаго Духа въ таинствахъ; „Духъ идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ рожденный отъ Духа“ (Іоан. зач. 10). „Въ этомъ все и заключается,—говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ,—если говоритъ (Христось), ты не умѣешь объяснить ни исхода, ни направленія вѣтра который однакожь ты ощущаешь и слухомъ и осязаніемъ: то для чего усиливаешься понять дѣйствіе Духа Божія,—ты, который не понимаешь дѣйствія вѣтра, хотя и слышишь его звуки? такимъ образомъ слова: идѣже хочетъ, дышетъ,—сказаны для означенія власти Утѣшителя, и значить вотъ что: если никто не можетъ сдержать вѣтра. Но онъ несется куда хочетъ: тѣмъ болѣе не могутъ задержать дѣйствія Духа (Святаго) ни законы природы, ни условія тѣлеснаго рожденія, и ничто другое подобное“. А что слова: гласъ его слышиши, сказаны именно о вѣтрѣ, видно изъ того, что Христось бесѣдуетъ съ невѣрующимъ и незнающимъ дѣйствія Духа не сказалъ бы: гласъ Его слышиши. И такъ, какъ невидимъ вѣтръ, хотя и издаетъ шумъ: такъ незримо для тѣлесныхъ очей и духовное рожденіе. Но вѣтеръ еще есть тѣло, хотя и тончайшее, потому что все подлежащее чувствамъ есть тѣло. Если же ты не досадуетъ на то что не видишь сего тѣла, и поэтому не отвергаешь его существованія: то почему смущаешься, слыша о Духѣ, и требуешь при этомъ такой отчетливости, не дѣлая того

въ разсужденіи тѣла?“ (на евангелиста Іоан., бесѣда 26).

Тамъ бы вы нашли и вотъ что: когда Ісусъ Христосъ сказалъ Никодиму о дѣйствиіи Святаго Духа въ таинствѣ крещенія, то Никодимъ спросилъ: „како можетъ человекъ родитися старъ сынъ“ (Іоан. 34)?—Объясняя сіе, Святой Златоустъ говоритъ: „это (вопросительное слово) *какъ*—есть выраженіе людей не очень вѣрующихъ, есть недоумѣніе мыслящихъ земное. Такъ и Сарра смѣялась, когда говорила: *какъ?* такъ и многіе другіе съ подобными вопросами отпали отъ вѣры. Такъ и еретики упорствуютъ въ ереси, предлагая такіе же вопросы. Одни изъ нихъ говорятъ: *какъ* воплотился? Другіе: *какъ* родился?—И такимъ образомъ, слабымъ своимъ умамъ подчиняютъ Существо безпредѣльное. Зная это, намъ должно избѣгать такого неумѣтнаго любопытства, Ибо возбуждающіе такіе вопросы и не узнаютъ того *какъ*. и отпадутъ отъ православія. Такъ и Никодимъ съ недоумѣніемъ спрашиваетъ о способѣ (возрожденія)... Егда, говоритъ (онъ), можетъ человекъ второе внити во утробу матере своея и родитися (ст. 5)? Видите, какъ человекъ, духовное подчиняющій собственнымъ понятіямъ, говоритъ смѣшно; находится какъ бы въ бреду и опьяненіи, какъ скоро начинаетъ сказанное изслѣдовать болѣе, нежели сколько угодно Богу, а не въ простотѣ вѣры принимаетъ? Онъ слышитъ о духовномъ рожденіи; но не думаетъ о духовномъ, а низводитъ сказанное до уничтоженія плоти, и столь великое и высокое ученіе подводитъ подъ естественный порядокъ вещей. Вотъ почему онъ выдумываетъ вопросы и смѣшныя недоумѣнія. Потому то и Павелъ (апостоль) говоритъ, что душевенъ человекъ не пріемлетъ яже Духа Божія (корин. 2, 14)... Мы же, зная это не будемъ испытывать своимъ умомъ таинъ божественныхъ, не станемъ подводить ихъ подъ порядокъ обыкновенныхъ у насъ вещей, и подчинять законамъ естества; но будемъ разумѣть все благочестиво. вѣруя тому, что сказано въ писаніяхъ. Ибо слишкомъ любопытствующій изслѣдователь не пріобрѣтетъ никакой пользы, и кромѣ того, что не находитъ искомага, подвергается еще крайнему осужденію“ (на евангелис. Іоан. бес. 24).

Тамъ бы вы увидали еще слѣдующее: „еретики удивительно какъ привыкли обманывать неосторожныхъ людей и слѣдующими обѣтованіями. Они дерзають обѣщать и учить, что въ ихъ церкви, то есть, въ скопищѣ ихъ согласія, находится великая, особенная, очевидно, личная какая-то благодать Божія, такъ что каждый принадлежащій къ нему, безъ всякаго труда, безъ всякаго усердія, безъ всякаго тщенія, хотя бы не просилъ, хотя бы не искалъ, хотя бы не толкалъ, пользуется такимъ промысломъ Божиимъ, что будучи держимъ на рукахъ ангельскихъ, охраняясь то есть покровомъ ангеловъ, никогда не можетъ преткнутъ о камень погу свою (псал. 90 12), никогда то есть не можетъ соблазниться“ (Памят. записки Викент. лирин. гл. 26).

Тамъ бы вамъ открылось еще вотъ что: „Не прельщайтесь якоже вмѣшися имя Христово въ блазнитеলেখъ, сице хотяху мнози въ образоватися имѣти Духъ Святый его же не имяху, и глаголати. Но тамо убо яко чловѣкъ являшеся кто, и глаголаше: азъ есмь Христосъ, здѣже не смѣяше рещи никтоже, азъ есмь Духъ Святый, не видящегося тѣлеснѣ, по невидимо прихождаше, приде на Петра приде на Павла и баше исповѣдуемо, яко Духъ Господень. Возникну Симонъ (волхвъ), и рече: духъ имамъ. Отвиденія никтоже невидяше, кто имать, ктоли не имать, или кто имать духъ нечистъ, или кто имать Духъ Святъ; аще бо въ видѣніи былъ, не прикрадатися хотяше, но отъ познанія имѣлъ бы обличеніе. Приде Монтанъ прелестникъ, глаголя: Духъ Святый имамъ. Приде Манихей, глаголя: Духъ Святый имамъ. Не баше же явлено, да не убо прельстятся именованіемъ, понеже невидимо хотяше дарованіе Святаго Духа приходити, глаголетъ (Господь Ісусъ Христосъ): егда придетъ Утѣшитель Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ, той воспомянетъ вамъ глаголы Моя и наставитъ на всю истину, не отъ себя убо речеть. Аще бо видите кого глаголюща: Духъ Святый имамъ, и не глаголятъ евангельская, но своя отъ себя глаголетъ нѣсть Духа Святаго въ немъ; отъ себя не глаголетъ (рече) Христосъ... да разрѣшить не щеваніе отъ прелести, паче же прелестъ да разрѣшить отъ истины, и покажетъ кон

пму Духъ Святъ и кои не имуть, но творятся имѣти; глаголетъ бо: не речеть отъ Себе (но) отъ Мене. Слышате, что предахъ вамъ: егда приидеть невидимый Духъ, моя глаголы речеть. Аще бо видите кого и евангельская повторяюща, сей Духъ Святъ имать, приити бо хочетъ Духъ воспомянуги вамъ, яже бы научихъ. Аще убо кто отъ именованныхъ Духъ, глаголетъ отъ себе, а не отъ евангелія, да не вѣруете, въ Моемъ ученіи пребывайте. Отъ себе не речеть, но вмѣсто сего нашествіе бывше показываетъ, кто пріять Духъ Святъ, и кто не пріять: кто повторяеть ученіе Господне, Духъ Святъ имать, никто же бо не можетъ рещи Господа Ісуса точию Духомъ Святымъ. Прииде Мапеніанъ, иже по истинѣ неистовый, тезоименитно прелести имя имѣя, и рече: азъ есмь Утѣшитель, Его же обеща Христосъ апостоламъ—гдѣ слышалъ еси въ евангеліи Христовѣ, яко солнце и луна содѣтелие суть (яко же училъ Монтанъ)? гдѣ рекль есть Христосъ таковая: исчерпають (солнце и луна) душа челоувѣкомъ и возводятъ я? Гдѣ прочель отъ еже не глаголати писанная, но отъ себе глаголати? Яже есть яко Духъ Святый отъ себе не речеть, но елико слышитъ возвѣстити вамъ, спрѣчь, Яже глаголахъ вамъ, сія возвѣститъ“ (Ник. черн. г. сл. 3, л. 20—21 об.).

Изъ ученія святыхъ отецъ вы бы узнали, что „еретники дошли до такого безумія, что остались одинокими безъ благодати Духа Святаго и потеряли наслѣдіе Господа, то есть, прежнюю истину вѣры. По этому и уготовляется имъ вѣчный огонь и рабство демонамъ, кои суть враги и мстители“ (твор. блаж. Іерон. т. 6, стр. 345).

Вы бы увидали, что въ крещеніи даруемая „благодать повсюду, и въ селахъ и въ городахъ, и въ простыхъ и въ ученыхъ, и въ рабахъ и въ свободныхъ; потому что благодать Божія не отъ людей, но Божіе чрезъ людей дѣяніе“ (кирил. іер. поуч. огл. 17 ст. 35). Узнали бы, что Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается“ (антиф. 1, 5-го гласа), что „Святымъ Духомъ всяка тварь обновляется“ (антиф. 2-й, 1-го гласа). Словомъ, узнали бы, что

„нѣсть никтоже, иже не пріемлетъ промышленія его и благодати„ (евангеліе толк. въ нед. 5 по всѣхъ святыхъ).

Такимъ образомъ изъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ святыхъ отецъ, представленныхъ здѣсь, ясно видно, что дѣйствія благодати Божіей въ священныхъ таинствахъ и церкви Христова для насъ непостижимо и неизреченно, ибо эти дѣйствія Божіей благодати, въ совершенствѣ никтоже вѣсть точію Духъ Божій, и что если мы не можемъ постигнуть вполне дѣйствія вѣтра, то тѣмъ болѣе не можемъ постигнуть и объяснить дѣйствія Духа Святаго, и что по этому отнюдь не должны подводить ихъ подъ порядокъ обыкновенныхъ у насъ вещей, и что слишкомъ и неумѣстно любопытствовать и задавать вопросы о благодати: какъ? гдѣ? у кого? и проч. есть дѣло людей мыслящихъ земное, и что такими вопросами занимающіеся и ихъ вездѣ предлагающіе многіе православные отпадаютъ отъ правой вѣры, еретики упорствуютъ въ ереси и не только ничего не узнаютъ и не пріобрѣтаютъ, но и подвергаются еще крайнему осужденію отъ Бога, и что еретики всегда толкуютъ о благодати, увѣряя, что она у нихъ есть, для обмана простодушныхъ людей и для совращенія неосторожныхъ въ свою ересь, и что они хотя и увѣряютъ, что у нихъ благодать Святаго Духа, но лишены ея, ибо тѣ кои нарушаютъ и разоряютъ евангельскія заповѣди, православную вѣру и преданія церковныя, не имѣютъ спасительной благодати Святаго Духа; а пребываетъ она только съ истинно вѣрующими во Христа, исполняющими волю Божію, и что голословно увѣряютъ что мы имѣемъ Духъ Святъ, миссіонеры русской господствующей церкви позаимствовались отъ злѣйшихъ еретиковъ: Монтана, Манихея, и Симона волхва, и что благодать Святаго Духа пребываетъ не съ одними только епископами, но и со всѣми вѣрующими во Христа, принявшими крещеніе и исполняющими Его заповѣди.

И такъ, если божественное ученіе святыхъ отецъ, которое мы представили, указываетъ намъ, что единственно въ православной церкви пребываетъ и дѣйствуетъ спасительная благодать Святаго Духа, а у еретиковъ нѣтъ, то остается рѣшить только одинъ вопросъ: какая церковь

вполнѣ православна: старообрядческая или новообрядческая? Если будетъ доказано, что старообрядческая, то значить она и имѣеть въ себѣ спасительную благодать Святаго Духа, а новообрядческая тогда окажется еретическою, лишенною всеконечно той спасительной благодати. Но почему же узнать православную перковь? Узнать ее можно не почему другому, какъ только по православной вѣрѣ, или какъ сказано въ книгѣ „о вѣрѣ“: *по писанію* (гл. 23), то есть, та только церковь истинно-православна, которая во всѣмъ содержитъ православную вѣру, всему писанію и ученію святыхъ отецъ вѣруеть, а не части (больш. катех. гл. 25). По епископамъ же нельзя узнать православную вѣру, ибо ихъ имѣють почти всѣ еретики, даже и перваго чина, напримѣръ, павликіане (19 пр. 1-го вселен. соб. И потому, если сказать, какъ и говорятъ миссіонеры, что та церковь истинно православна, которая имѣеть епископовъ, то у насъ окажется тогда безчисленное множество православныхъ церквей, а еретическихъ очень мало: и аріанская церковь, и македоніанская, и несторіанская, и иконоборческая, и католическая и многія другія окажутся православными церквами, такъ какъ всѣ они имѣли и имѣють епископовъ. А если признать, какъ требуютъ новообрядческіе миссіонеры и въ съ ними, ту церковь православною, которая только увѣряеть, что въ ней благодать, говоря: Духъ Святъ имамъ, тогда не окажется ни одной еретической церкви, ни одного еретика; придется признать православными и самыхъ нечестивыхъ монтанистовъ и манихейнъ и даже окаяннаго Симона волхва. Потому что и они увѣряли, что имѣють у себя благодать и требовали отъ всѣхъ безусловно вѣры себѣ и послушанія: теперешніе новообрядцы въ этомъ случаѣ только слѣдуютъ имъ. А вотъ, если признать ту церковь православною, которая содержитъ православную вѣру, то окажется только одна православная церковь; ибо православную вѣру не содержать ни одни еретики: какъ только они примутъ ее, то и перестанутъ быть еретиками. Правую вѣру имѣеть одна только православная церковь, отчего она и есть православная церковь: еретики могутъ имѣть все, кромѣ православной вѣры. Вотъ почему новообрядцы, какъ и всѣ

другіе еретики, никогда почти не говорятъ о православнѣй вѣрѣ, не доказываютъ, что они содержатъ православную вѣру: они могутъ доказать, что у нихъ есть епископы и трехъ-чинная іерархія, могутъ увѣрять, что у нихъ имѣется благодать; но доказать, что они содержатъ во всемъ православную вѣру, никогда не могутъ. Что они во многомъ извратили православную вѣру и преданія церковныя и содержатъ ереси, въ этомъ ихъ легко можно уличить. Только одна истинно-православная старообрядческая Христова церковь, имѣющая законное священство, правильную іерархію бѣлокрыницкой митрополіи, всегда и постоянно говоритъ и требуетъ говорить о православной вѣрѣ; доказываетъ, что она ее имѣетъ, а еретики нѣтъ.

И такъ, на вопросъ: какая церковь содержитъ истинно-православную вѣру во всемъ неизмѣнно? мы смѣло и рѣшительно отвѣчаемъ: старообрядческая. Что она не имѣетъ никакихъ ересей, а содержитъ истинно-православную вѣру во всемъ неизмѣнно, — это такая очевидная и не прекаемая истина, что ее подтверждаютъ и доказываютъ даже самые непосредственные и самые отъявленные враги старообрядческой церкви, свидѣтельства которыхъ въ этомъ случаѣ достовѣрнѣе всякихъ другихъ доводовъ и доказательствъ, и доказываютъ они это не только словами, но и самымъ дѣломъ. Такъ, напримѣръ, всероссійскій синодъ, самъ глава новообрядческой церкви, признаетъ всѣ старыя обряды и старопечатныя книги, содержаніемъ чего старообрядцы собственно и отличаются отъ новообрядцевъ, вполне православными, держа и употребляя которые, можно имѣть благодать Святаго Духа, получить спасеніе и достигнуть вѣчнаго блаженства. Онъ благословляетъ постоянно и исключительно употребить ихъ въ нѣкоторыхъ своихъ церквахъ, какъ преданія безусловно православныя, что и исполняютъ такъ называемые единовѣрцы. Въ частности о двоеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія тотъ же всероссійскій синодъ говоритъ: „многимъ временемъ явлено бысть, яко (содержатели двоеперстнаго сложенія, старообрядцы), не соединяють съ симъ никоего неправославнаго мудрованія но единомудреннѣ со всею православ-

ною церковію Пресвятую Троицу и Господа Ісуса Христа во двухъ естествахъ славятъ“ (предисл. къ псалт. л. 7 об. изд. 1878 г.). Что и въ другихъ пунктахъ вѣры, или въ такъ называемыхъ догматахъ, старообрядцы безусловно православны объ этомъ неопровержимо свидѣтельствуешь тотъ же синодъ, говоря: „Вы (старообрядцы) въ единого Бога во Святей Троицѣ славимаго вѣруете, такъ, какъ и мы: вы Спасителя міру Господа нашего Ісуса Христа исповѣдаете, такъ, какъ и мы: вы священное евангеліе и святыя вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете, такъ какъ и мы: вы ожидаете воскресенія мертвыхъ, такъ, какъ и мы: вы содержите, что имѣеть быть награжденіе благимъ и наказаніе злымъ, такъ, какъ и мы; а въ сихъ членахъ вся сила вѣры“ (увѣщан. сип. л. 29 об. изд. 1766 г.), Такъ синодъ свидѣтельствовалъ о старообрядцахъ въ 1766 году. Но они и въ послѣдующія времена ни въ чемъ не измѣнили православной вѣрѣ. Это рѣшительно засвидѣтельствовалъ цѣлый соборъ новообрядческихъ архіереевъ, въ 1885 году (см. его дѣяніе). И такъ самые заклятые враги, самые отчаянные хулители старообрядческой Христовой церкви невольно свидѣлствуютъ и доказываютъ и словомъ и дѣломъ, что церковь сія не содержитъ ни въ чемъ ни малѣйшей ереси, и что она во всемъ и всегда имѣла и имѣеть православную вѣру. А по вышензложеннымъ свидѣтельствамъ святыхъ отецъ, только въ истинно-православной церкви съ истинно православными людьми и пребываетъ постоянно Духъ Святой своею спасительною благодатію.

А что господствующая въ Россіи церковь имѣеть въ себѣ многоразличныя заблужденія или ереси, объ этомъ вы можете прочесть въ книгахъ: „Діаконовскіе отвѣты“, „Поморскіе отвѣты“, „Никодимовы Статьи“, „Показаніе Погрѣшностей противу евангелія въ грекороссійской церкви“, „Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ“, „Весѣды Усова въ селеніяхъ Перово и Башкаркѣ“ и мног. друг.

И такъ, вопросъ, считаемый вами „единственно-важнымъ и именно этотъ одинъ“ вопросъ о таинствѣ священства и о благодати Божіей, я, по мѣрѣ моихъ немощныхъ силъ,

на основаніи священнаго и святоотеческаго писанія, на сколько Богъ помогъ, рѣшилъ удовлетворительно для безпристрастнаго взгляда.

Если же въ семъ моемъ письмѣ вы найдете какіе либо недостатки, или несправности то ставьте это въ вину мнѣ, а не той истинѣ, которую я старался раскрыть и защитить.

Будьте искрени въ дѣлѣ вѣры, откровенны къ братіямъ, а главное не прибѣгайте къ еретикамъ за рѣшеніемъ религиозныхъ вопросовъ и недоумѣній; ибо они какъ львы рыкаютъ, нища кого поглотити. Но да сохранить васъ Господь отъ ихъ сѣтей.

Иванъ Усовъ.

Апрѣля 28 дня 1898 года.

Къ свѣдѣнію дѣвицъ и матерей.

Алкоголизмъ (пьянство) есть зло, съ которымъ въ настоящее время борятся правительство, наука и общество. Въ алкоголизмѣ (пьянствѣ) кроется причина всѣхъ народныхъ бѣдствій и болѣзней. Нищета, преступленія обязаны всецѣло алкоголизму (пьянству), а болѣзни? Хроническій алкоголизмъ (пьянство) порождаетъ массу болѣзней внутреннихъ органовъ и оканчиваются или помѣшательствомъ или смертью. Родители-алкоголики (пьяницы) производятъ на свѣтъ никому негодныхъ больныхъ дѣтей, а эти въ свою очередь еще худшихъ и такимъ образомъ происходитъ постепенное вырожденіе націи (народа), что и дѣйствительно замѣчается въ настоящее время. Къ счастью человѣчества, говоритъ проф. Никольскій, изученіе этого вопроса принесло практическую пользу и потому лучше люди общества должны неумолчно толковать о немъ. Причины алкого-

лизма (пьянства) и до сихъ поръ достаточно невыяснены. Обвиняють нашъ суровый климатъ, матеріальные недостатки и переутомленіе, психическія причины, горе, радость и пр. и наконецъ наслѣдственность, приче́мъ подразумѣвается, главнымъ образомъ, отцовское пьянство. Но если вникнуть хорошенько въ причину распространенія пьянства, то станетъ совершенно ясно, что повсемѣтною, всесословною причиною его развитія и распространенія служить, главнымъ образомъ то, что алкоголь и алкогольные напитки пользуются у насъ такимъ правомъ, какимъ не пользуется ни одно изъ фармацевтическихъ средствъ, къ ряду котораго принадлежитъ и алкоголь. И первое и почетное мѣсто. Безъ него не обходится ни одно радостное событіе, но его пьютъ и съ горя. Безъ алкоголя (водки) и вообще спиртныхъ напитковъ, не обходится ни товарищеская бесѣда, ни помпальный столъ. Его пьютъ и мужчины и женщины, его пьютъ взрослые и не страшатся отравлять имъ и своихъ дѣтей. Но если алкоголь дѣйствуетъ губительно на уже окрѣпшіе взрослые организмы, то какъ же онъ дѣйствуетъ на нѣжные дѣтскіе организмы? Его дѣйствіе на дѣтей еще губительнѣе— разъ по его отравляющему дѣйствію, а второе— въ силу свойства яда алкоголя (спиртныхъ напитковъ), вызывать постепенно неудержимую привычку къ нему въ чемъ заключается и вторая главная причина развитія пьянства. Пора уже наконецъ не радоваться, а возмущаться и протестовать противъ того какъ родители при всякомъ удобномъ случаѣ собственнаго пьянства угощаютъ этою отравою и дѣтей, какъ матери, будучи въ опьяненномъ состояніи, рѣшаются кормить своею грудью дитя, не подозрѣвая того, что они черезъ свой грудной сосокъ вливаютъ своему ребенку ядъ, отъ котораго происходятъ ужаснѣйшія болѣзни. У меня накопилось въ моей медицинской практикѣ нѣскольکو очень интересныхъ случаевъ дѣтскаго опьяненія и его

послѣдствій, съ которыми я и желаю познакомить здѣсь любезныхъ читателей и особенно читательницъ, а также и сдѣлать кое-какіе выводы.

Случай первый. Однажды на пріемѣ приводитъ ко мнѣ г-жа Т-ва своего годоваго ребенка съ жалобой на то, что ребенокъ ея постоянно кричитъ, глазки его киснутъ, послѣ груди рветъ и у него постоянный поносъ. Распрашивая г-жу Т. о болѣзни ея ребенка, я замѣтилъ, что она была пьяна, но старалась держаться такъ, чтобы не показать своего состоянія: однако, сильный сивушный запахъ изъ рта ея, который слышался при разговорахъ, ясно убѣдилъ меня, что она дѣйствительно, была пьяна. Я назначилъ лекарство и велѣлъ не кормить ребенка грудью, а давать молоко и непременно черезъ день, два пріѣхать снова ко мнѣ. Г-жа Т. дѣйствительно пріѣхала и опять пьяная. Ребенокъ выглядѣлъ веселѣе. Рвота и поносъ стали меньше и ребенокъ пересталъ кричать. Я объяснилъ Г-жи Т. причины болѣзни ребенка, выразивъ напрямикъ, что ея ребенокъ былъ постоянно пьянъ чрезъ ея собственное молоко. Она страшно на меня обидѣлась и болѣе ко мнѣ не явилась. Я потомъ узналъ, что г-жа Т. пьетъ постоянно и въ такомъ видѣ кормить своихъ дѣтей. Вотъ гдѣ корень будущаго алкоголизма, онъ впитывается съ молокомъ пьяныхъ матерей.

Случай второй. Зовутъ меня въ домъ къ одному зажиточному купцу А., у котораго съ двухъ-мѣсячнымъ ребенкомъ сдѣлался эклампсическій припадокъ. Онъ вдругъ посинѣлъ, глазки его искривились и съ нимъ сдѣлались судороги. Я засталъ около ребенка, покрытой подвѣнечной фатой цѣлую массу женщинъ. Все это были гости, собранные по какому-то семейному празднику, которые всѣ были изрядно выпившіе, въ томъ числѣ и кормящая дитя мать. Припадокъ эклампсіи сдѣлался съ ребенкомъ у груди матери и произошелъ, конечно, благодаря

ея опьяненію и введенію своею грудью и молокомъ алкоголя (водки) въ крошечный организмъ ребенка, результатомъ чего явилось отравленіе выразившееся эclamпическими судорогами. И дѣйствительно, алкоголь (спиртные напитки) есть ядъ, дѣйствующій преимущественно на нервную систему, какъ опиій, морфіи и никотинъ (табакъ) и пр. Послѣ прекращенія судорогъ у ребенка изъ распросовъ я узналъ, что эта мать тоже пьетъ постоянно. Взрослая ея дѣти, которыхъ она тоже кормила сама, страшно малокровны, неспособны къ ученію, а изъ старшаго сына вышелъ воръ, который и сейчасъ сидитъ въ тюрьмѣ. О, если бы пьюція матери знали какую они ужасную гибель сами готовятъ ихъ дѣтямъ своимъ пьянствомъ—то едва ли бы какая изъ порядочныхъ, конечно, матерей позволила себѣ повторить подобное невинное будто удовольствіе второй разъ.

Случай третій. Привозятъ ко мнѣ на пріемъ мальчика лѣтъ 7-ми, при чемъ мать со слезами на глазахъ просила спасти единственнаго ея ребенка, котораго она оставила дома совершенно здоровымъ, а, возвратясь, застала его лежащимъ въ передней безъ чувствъ и онъ чуть не умеръ. При осмотрѣ пациента оказалось: лицо блѣдное, какъ мѣловое, зрачки распухлые, его тошнитъ. На ногахъ не можетъ твердо стоять—качается изъ стороны въ сторону, выраженіе лица глупое. Приюхавшись къ его дыханію, я ясно услышалъ алкогольный (водочный) запахъ. Было ясно, что мальчикъ г-жи К. былъ мертвецки пьянъ, о чемъ я тутъ же и заявилъ матери. Удивленію матери не было конца и она пренаивно объяснила мнѣ, что они т. е. отецъ и мать постоянно даютъ ребенку за обѣдомъ, завтракомъ и когда бываютъ гости вино, но никогда не видимъ ребенка такимъ пьянымъ. Впослѣдствіи оказалось, что этотъ мальчикъ, оставшись одинъ дома, добрался до бутылокъ ипилъ все

безъ разбору пока не упалъ, и въ такомъ видѣ мать его доставила ко мнѣ на пріемъ. Въ этомъ печальномъ случаѣ алкоголь уже началъ проявлять на ребенкѣ свое губительное свойство, приманивая къ себѣ и изъ него современемъ готовится уже настоящій привычный пьяница. Виноваты въ томъ опять—такіе родители, которые по невѣдѣнію губятъ своего единственнаго ребенка. Вродѣ этого, но еще съ худшими послѣдствіями привожу послѣдній случай.

Случай четвертый. Приводитъ ко мнѣ на пріемъ бабушка своего 4-хъ лѣтняго внука изъ крестьянской семьи съ просьбой полѣчить отъ болѣзни, которою болѣлъ ея внучекъ. По осмотрѣ ребенка оказалось: ребенокъ плохого сложенія и питанія, цвѣтъ покрововъ на тѣлѣ и лицѣ грязно—желтый (истеричный). Бѣлки глазъ желтые. Животъ большой, на низъ постоянный поносъ, бываетъ и рвота. По изслѣдованіямъ оказалось: печень громаднхъ размѣровъ и нижній край прощупывается ниже пупка. Словомъ, мы имѣемъ маленькаго хроническаго алкоголика (пьяницу). Изъ распросовъ бабушки, у которой находится на воспитаніи внучекъ, оказался, что она любимаго своего внука систематически приучила пить водку, сама пьетъ и ребенку даетъ и это продолжается уже съ годъ, такъ что алкоголь уже успѣлъ проявить вполне свое пагубное дѣйствіе на внутренніе органы, желудокъ и особенно печени. Результатомъ всего этого у него развилось алкогольное худосочіе а въ скоромъ времени послѣдуетъ, конечно, и смерть. Здѣсь уже причиною тьма, непроглядная тьма нашего крестьянства.

Я съ болью въ сердцѣ слушалъ рассказъ одной крестьянки, которая съ наивнымъ смѣхомъ рассказывала, какъ ея мальчикъ ученикъ мѣстной школы подъ Рождество ходилъ колядовать и напился съ товарищами пьянъ, что едва только на другой день притащилъ ноги. А интелли-

генція развѣ много обрацаетъ вниманія на пьянство дѣтей, а между прочимъ въ этомъ главнымъ образомъ и кроется причина распространенія алкоголизма (Спут. здор. 1905 г. № 1, Ребен.).

Въ редакціи „Старообрядческаго Вѣстника“ имѣются
для продажи слѣдующія книги:

1. Церковь Христова временно безъ епископа. И. Усова (пныѣ епископа Иннокентія). Черн. 1901 г. Ц. 2 руб.
2. Его же. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. Черн. 1903 г. Ц. 50 коп.
3. Его же. О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина. Черн. 1902 г. Ц. 40 коп.
4. Его же. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ бѣлокриницкой епархіи. Черн. 1904 г. Ц. 50 коп.
5. Его же. Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія митрополита бѣлокриницкаго. Черн. 1900 г. Ц. 10 коп.
6. Его же. Будущее и настоящее состояніе людей. Черн. 1903 г. Ц. 10 коп.
7. Его же. Произвольное сумасшествіе и модное самоотравленіе. Ц. 5 коп.
8. Преосвященный Амвросій митрополитъ бѣлокриницкій. Черн. 1904 г. Ц. 5 коп.
9. Вонметь! (о запечатаніи алтарей Рогожскаго кладбища). Черн. 1903 г. Ц. 5 коп.
10. Бесѣда старообрядца Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года. Ц. 25 коп.
11. Цѣлебникъ души христіанской. Старообрядческаго протоіерея Василя Кетова. Пермь 1903 г. Ц. 30 коп.
12. Его же. О необходимости читать св. Писаніе. Пермь 1904 г. Ц. 8 коп.
13. Мнѣніе П. И. Мельникова о старообрядцахъ, представленное Императору Александру II-му. Б. 1900 г. Ц. 15 коп.
14. Родословныя (метрическія) книги, для записи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Ц. 50 коп.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ
„Старообрядческій Вѣстникъ”
(годъ изданія первый).

Въ настоящее время въ Россіи старообрядческій вопросъ, въ числѣ другихъ неотложныхъ вопросовъ, самою жизнію поставленъ на очередь и постоянно ждетъ своего рѣшенія: имъ занимаются различныя государственныя лица и учрежденія, его усердно изслѣдуютъ многіе ученые, имъ горячо интересуется общество.

Идя на встрѣчу этому отрадному явленію, «Старообрядческій Вѣстникъ» ставитъ себѣ задачей: помогать безпристрастной разработкѣ и добросовѣстному освѣщенію старообрядческаго вопроса и отношенія къ нему русской государственной церкви; быть выразителемъ нуждъ и желаній старообрядцевъ и отражателемъ ихъ жизни и вліять на воспитаніе ихъ молодого поколѣнія въ религіозно-правственномъ духѣ и направленіи.

Сообразно этому, «Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ давать свѣдѣнія о правовомъ и общественномъ положеніи старообрядцевъ, лѣтопись событій въ ихъ церкви, а также—статьи и документы религіозно-правственнаго и историческаго содержанія и вообще—имѣющіе нравственно-воспитательное значеніе, или относящіеся къ жизни старообрядческой церкви и ея іерархіи.

Такимъ путемъ—изданіемъ старообрядческаго органа въ сказанномъ духѣ и направленіи легче, скорѣе и прочнѣе можетъ быть достигнуто и единеніе старообрядцевъ между собою, необходимость и польза котораго очевидна и несомнѣнна и къ достиженію котораго такъ пламенно всегда стремились и стремятся всѣ наиболѣе благоразумные изъ нихъ.

«Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ (80 стр.) каждая.

Подписная плата на годъ: **десять кронъ; для Россіи: пять рублей.**

Адресъ: Въ редакцію „Старообрядческаго Вѣстника“ Климовцы, Буковина, Австрія.

An die Redaction des „Starobriadczesky Wiestnik“
Klimoutz, Bukowina, in Oesterreich.